

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра языкознания и страноведения Востока**

ВИТКОВСКАЯ
Анастасия Александровна

**МЕСТО КИТАЙСКОЙ ШКОЛЫ МИЦЗЯО
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ БУДДИЗМЕ**

Дипломная работа

Научный руководитель:
старший преподаватель
М.А. Исаченкова

Допущена к защите
«__» _____ 2021 г.
Зав. кафедрой языкознания и
страноведения Востока
канд. ист. наук,
доцент В.Р. Боровой

Минск, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1 КРАТКАЯ ИСТОРИЯ И СПЕЦИФИКА УЧЕНИЯ ВАДЖРАЯНЫ КАК ОСОБОГО НАПРАВЛЕНИЯ МАХАЯНЫ	10
1.1 История появления и формирования учения	10
1.2 Особенности метода	10
1.3 Специфика доктринальных текстов Ваджраяны	12
1.4 Тонкое тело в тантризме	14
1.5 Техники и приемы тантры.....	14
1.6 Пантеон Ваджраяны.....	17
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ТАЙНОГО БУДДИЗМА В КИТАЕ.....	21
2.1 История Ваджраяны в Китае	21
2.2 Китайская школа чжэньянь как организационный институт эзотерического буддизма.....	24
2.3 Доктринальные тексты тайного буддизма	27
2.4 Тексты и атрибуты практического назначения.....	28
2.4.1 Мандалы.....	29
2.4.2 Особенности применения мандал в Китае	30
2.4.3 Мудра	31
2.4.4 Мантры.....	33
2.4.5 Особенности применения мантр в Китае	35
2.4.6 Дхарани	36
2.4.7 Особенности текстов «дхарани» в Китае	37
ГЛАВА 3 ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО УЧЕНИЯ МИЦЗЯО НА БУДДИЙСКИЕ ШКОЛЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	42
3.1 Влияние мицзяо на школы китайского буддизма.....	42
3.2 Тайный буддизм в Корее.....	43
3.3 Японская школа сингон как преемница китайского тайного учения.....	44
3.3.1 Распространение буддизма в Японии	44
3.3.2 Кукай – основоположник тайного буддизма в Японии	46

3.3.3 Школа сингон	47
3.3.4 Синто-буддийский синкретизм	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

РЕФЕРАТ

Дипломная работа: 51 страница, 56 использованных источников.

БУДДИЗМ, ВАДЖРАЯНА, МАХАЯНА, МИЦЗЯО, ЧЖЭНЬЯНЬ,
СИНГОН, МАХАВАЙРОЧАНА

Объект исследования: учение Ваджраяны.

Предмет исследования: тайный буддизм в Китае.

Цель работы: показать место китайской школы мицзяо в истории дальневосточного буддизма.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, аналитический.

Дипломная работа посвящена изучению китайского направления эзотерического буддизма, его месту и роли в дальневосточном буддизме. В работе рассмотрены история и особенности индийского учения Ваджраяны как направления Махаяны; обобщены сведения по истории тайного учения *мицзяо* в Китае; показана роль школы *чжэньянь* в китайском буддизме, а также ее влияние на другие школы дальневосточного буддизма.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения разных аспектов тайного учения в Китае и Японии, а также в рамках дисциплин по религиям Китая и Японии.

Автор подтверждает достоверность материалов и результатов дипломной работы, а также самостоятельность ее выполнения.

РЭФЕРАТ

Дыпломная работа: 51 старонка, 56 выкарыстаных крыніц.

БУДЫЗМ, ВАДЖРАЯНА, МАХАЯНА, МІЦЗЯО, ЧЖЭНЬЯНЬ, СІНГОН,
МАХАВАЙРАЧАНА

Аб'ект даследавання: вучэнне Ваджраяны.

Прадмет даследавання: тайны будызм ў Кітаі.

Мэта работы: паказаць месца кітайскай школы міцзяо ў гісторыі далёкаўсходняга будызму.

Метады даследавання: апісальны, супастаўляльны, аналітычны.

Дыпломная работа прысвечана вывучэнню кітайскага напрамку эзатэрычнага будызму, яго месца і ролі ў далёкаўсходнім будызме. У рабоце разгледжаны гісторыя і асаблівасці індыйскага вучэння Ваджраяны як напрамку Махаяны; былі абагульненыя звесткі па гісторыі тайнага вучэння міцзяо ў Кітаі; паказана роля школы чжэньянь у кітайскім будызме, а таксама яе ўплыў на іншыя школы далёкаўсходняга будызму.

Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны для далейшага вывучэння розных аспектаў тайнага вучэння ў Кітаі і Японіі, а таксама ў рамках дысцыплін па рэлігіях Кітая і Японіі.

Аўтар пацвярджае пэўнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай працы, а таксама самастойнасць яе выканання.

ABSTRACT

Thesis: 51 pages, 45 sources.

BUDDHISM, VAJRAYANA, MAHAYANA, MIJIAO, ZHENYAN,
SHINGON, MAHAVAIROCHANA

Object: the teaching of Vajrayana.

Subject: secret Buddhism in China.

Objective: show the place of the Chinese school mijiao in the history of Far Eastern Buddhism.

Methods: descriptive, comparative, analytical.

The thesis is devoted to studying of Chinese esoteric Buddhism, its place and role in Far Eastern Buddhism. The study analyzes the history and features of the Indian teachings of Vajrayana as a Mahayana direction; summarized information on the history of mijiao in China; shows the role of the zhenyan school in Chinese Buddhism, as well as its influence on other schools of Far Eastern Buddhism.

The results of the study can be used for further study of various aspects of the secret teaching in China and Japan, as well as within the disciplines of the religions of China and Japan.

The author confirms the authenticity of information and results of the thesis, as well as the independence of its performance.

ВВЕДЕНИЕ

С распространением буддизма в Китае он стал важным компонентом культуры этой страны. В Поднебесную учение пришло в форме Махаяны, финальный этап развития которой представлен Ваджраяной или Алмазной Колесницей. Направлению Ваджраяны в целом посвящено большое количество научной литературы, однако по-прежнему существуют вопросы значимости Китая в развитии эзотерического буддизма и дальнейшего распространения учения в Дальневосточном регионе (преимущественно в Японии).

Важную роль в становлении китайского тантрического буддизма сыграла школа *чжэньянь* (кит. 真言宗, 'школа истинных слов'). Известно, что школа придерживалась концепций индийской Ваджраяны, и сейчас сложно вычленить особенности *чжэньянь* и китайского тантризма из-за недостаточности данных. Восполнение пробелов в истории китайского эзотерического буддизма остается важной научной проблемой.

Китайское направление Ваджраяны практически исчезло, но оно повлияло на практики таких китайских школ, как *чань* (кит. 禅宗) и *цзинту* (кит. 净土宗). *Чжэньянь* оказала огромное влияние на японский буддизм. В Японии данное учение оформилось школой *сингон*, которая на сегодняшний день ассоциируется со всем дальневосточным направлением Ваджраяны.

Актуальность исследования состоит в определении значения китайского тайного учения для дальневосточного буддизма.

Цель работы: показать место китайской школы мицзяо в истории дальневосточного буддизма.

Задачи:

- 1) Рассмотреть историю и особенности индийского учения Ваджраяны как направления Махаяны.
- 2) Обобщить сведения по *мицзяо* в Китае.
- 3) Показать роль школы *чжэньянь* в китайском буддизме.
- 4) Определить, какое влияние школа *мицзяо* оказала на Дальневосточный буддизм.

Объект исследования: учение Ваджраяны.

Предмет исследования: тайный буддизм в Китае.

Источниками для исследования послужили «Махавайрочана-сутра» (кит. 《大日经》) [51], «Ваджрашekhара-сутра» (кит. 《金刚顶经》) [52], «Комментарий к Махавайрочана-сутре» (кит. 《大日经疏》) [53],

«Гуаньдинцзин» (кит. 《灌顶经》, «Мантра ниспослания благодати») [54] и «Аньчжайшэньчжоуцзин» (кит. 《安宅神咒经》, «Мантра спокойствия») [55].

Анализ литературы. Для написания дипломной работы привлекались исследования в области буддологии, в частности, мы опирались на исследования Е.А. Торчинова [29], [30], О.О. Розенберга [25]. Полезной для нашего исследования оказалась энциклопедия «Философия буддизма» под редакцией М.Т. Степанянц [36].

Сведения о японском буддизме представлены в книге А.А. Накорчевского «Японский буддизм» [23] и работах Н.Н. Трубниковой [31], [32], [33], [34], [35].

Тантрическому буддизму, его распространению и судьбе в Китае посвящены серьезные работы китайских ученых Чжоу Иляна («Тантризм в Китае» [37]) и Лю Цзяньфу («История мицзяо в Китае» [49]).

Наиболее полным русскоязычным исследованием китайского эзотерического учения является диссертация Л.Л. Ветлужской «Школа китайского буддизма чжэньянь» [7]. В своей работе автор рассматривает историю распространения и особенности учения в Китае. Главное место в исследовании занимает школа *чжэньянь* – первая и основная форма организации китайской Ваджраяны.

На кафедре языкознания и страноведения Востока в 2017 г. В.А. Воронковой выполнена дипломная работа «Мандала как символическое воплощение учения северного буддизма», посвященная изучению мандал как особого средства медитации в тантрическом буддизме. Важным вкладом исследователя стал анализ символизма мандал Двух миров как базовых элементов учения [9].

Методы исследования: описательный, сопоставительный, аналитический.

Новизна данной работы состоит в том, что впервые рассмотрено, как китайский эзотерический буддизм способствовал развитию буддийского учения.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения разных аспектов тайного учения в Китае и Японии, а также в рамках дисциплин по изучению религий Китая и Японии.

Апробация. Результаты дипломной работы были апробированы на VIII международной научной конференции «Китайская цивилизация в диалоге культур», материалы доклада приняты к публикации.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав и заключения. Объем работы составляет 51 страница. Список использованной литературы включает 56 единиц.

ГЛАВА 1

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ И СПЕЦИФИКА УЧЕНИЯ ВАДЖРАЯНЫ КАК ОСОБОГО НАПРАВЛЕНИЯ МАХАЯНЫ

1.1 История появления и формирования учения

Ваджраяна (санскр. Vajrayāna, букв.: Алмазная колесница) появляется в буддизме в начале второй половины I тыс. н.э. Она стал ведущим направлением поздней индийской Махаяны эпохи правления царей династии Палов, последних буддийских монархов Индии (VIII в.–начало XIII в.). Примерно в это же время учение было заимствовано формирувавшейся синхронно тибетской традицией, позже оказав влияние и на развитие монгольского буддизма. В Китае Ваджраяна стала распространяться в конце VII–начале VIII вв.

Название непосредственно связано со смыслом учения: слово *ваджра* – изначально ‘громовой скипетр ведийского бога Индры’, а также – ‘алмаз’, ‘адамант’. В рамках буддизма со словом *ваджра* ассоциируется совершенная природа пробужденного сознания, подобная крепкому алмазу, и само пробуждение, подобное быстрому удару грома. Ритуальная буддийская ваджра и древнее оружие представляют собой жезл, который символизирует пробужденное сознание, а также *каруну* (сострадание) и *упаю* (искусные средства) в оппозиции *праджня* – *упая* [29].

Считается, что в истории своего развития буддизм Ваджраяны делится на три периода: ранний (зачаточное состояние, до VII в.), средний (развитый буддизм, середина VII в.) и поздний (между VIII в. н.э. и упадком буддизма в Индии).

1.2 Особенности метода

Главное отличие Ваджраяны от классической Махаяны в особенностях метода. Последователи противопоставляют учение Ваджраяны классическому пути постепенного совершенствования Махаяны, так называемой *парамитаяне*¹ – достижению состояния будды за три неисчислимых кальпы, считая, что достичь просветления возможно и необходимо в этой жизни. Ваджраянисты ни в коем случае не отрицают практик Махаяны или Хинаяны,

¹ *Парамитаяна* (санскр. pāramitā – ‘ведущий на другой берег’; кит. 波 罗 蜜 多) – метафорически можно понимать как «запредельное совершенство», шесть взаимосвязанных действий, приводящих к освобождению и просветлению.

напротив, они считают, что учения этих двух направлений дали возможность для основополагающего понимания, на котором могут строиться практики Ваджраяны. Махаяна и Хинаяна являются полноправными путями для достижения просветления, и учения обоих направлений необходимы для эффективности техник Ваджраяны. Особенность Ваджраяны связана с ее методами (*упая*), правда, цель применения *упая* все та же – обретение состояния будды для блага всех живых существ. Рассматриваемое учение полагает, что главным преимуществом метода является невиданная эффективность, «мгновенность», позволяющая человеку стать буддой в течение одной жизни, а не трех неизмеримых кальп. Таким образом, последователи Алмазной колесницы могут быстрее выполнить свой обет бодхисаттвы [30, с. 181–182]. Калу Ринпоче пишет: *«Двигаться путем Малой и Великой колесниц – все равно что подниматься пешком на высокий этаж небоскреба. Практиковать Ваджраяну – все равно что ехать на скоростном лифте»* [17, с. 14].

Стоит отметить, что путь Ваджраяны является и самым опасным. Ваджраянисты подчеркивают искренность адепта в постижении учения, приверженность идеалу бодхисаттвы и стремление обрести состояние Будды как можно быстрее, чтобы скорее получить способность спасать живые существа от страданий сансары. Желание обрести могущество ради собственной выгоды неизбежно приведет к провалу и рождению в особом аду. Именно поэтому начало практики предполагало получение специальных посвящений, наставлений и разъяснений от уже достигшего цели наставника [29].

Ваджраяну нельзя практиковать, если прежде не получить ритуальную передачу, дающую полномочия. Посвящение состоит из четырех частей: 1) посвящение вазы; 2) тайное посвящение; 3) посвящение мудрости-знания; 4) посвящение слова. Кроме того, посвящение должно нести четыре передачи, происходящие из непрерывной линии преемственности, а именно: 1) передача самого просвещения; 2) передача слов, из которых состоит ритуал; 3) передача смысла; 4) передача духовной силы, заключенной в ритуале, которую можно сравнить с силой тока: невидимая, но очень мощная. Будда подобен электростанции, а линия преемственности учителей-гуру – проводам. И пока провода целы, в любом месте можно подключить лампочку, и она загорится. Но если же провод оборван, то при исправно работающей электростанции даже самая качественная лампочка не станет светить. Если хоть на мгновение прервется линия преемственности, то во время посвящения не произойдет благословения и передачи силы [17, с. 20–24].

Алмазная колесница считает, что все изначально чисто, а состояние обычного существа – это только отсутствие постижения этой чистоты. Когда ум не понимает своей чистоты, все воспринимается как сансара. Когда чистота распознается, все становится нирваной. Таким образом, целью методов Ваджраяны становится преобразование восприятия нечистого в чистое.

1.3 Специфика доктринальных текстов Ваджраяны

Многочисленные тексты буддизма Ваджраяны по своему содержанию включают жизнеописания святых, руководства по ритуалу и религиозной практике, комментарии к священным текстам и *тантры*.

Санскритское слово *тантра* (*tantra*) восходит к корню *-tan-*, который имеет такие значения, как ‘растягивать’, ‘вытягивать’, ‘расширять’. Вместе с тем *тантра* обозначает ‘ткань’, ‘ткацкий станок’ и ‘основа [ткани, натянутая на станок]’. Расширение значения привело к появлению значений ‘непрерывность’, ‘непрерывность потока сознания’, ‘учение’, ‘система практик’. В последних двух значениях термин *тантра* приобрел наибольшую известность [36, с. 672]. Значение *тантры* так велико, что направление Ваджраяны известно и как *тантрический буддизм* или просто *Тантра*.

Доктринальные тексты тайного буддизма или *тантры* представляют собой наставления, вложенные авторами в уста самого Будды. Они высокочисленны, отличаются особым символизмом и имеют определяющее значение для практик. Такие тексты не рассчитаны на дословное понимание, а их интерпретация зависит от уровня, на котором текст истолковывается.

Далай-Лама определяет тантру следующим образом: «*Тантра предназначается для тех, чье сострадание столь велико, что они не могут позволить себе тратить лишнее время на достижение просветления, так как они хотят быть высшим источником помощи и радости для других как можно быстрее*» [11, с. 52].

Буддийские тантры представляют четыре класса: *крिया-тантры* (тантры очищения), *чарья-тантры* (тантры действия), *йога-тантры* (йогические тантры) и *аннутара йога-тантры* (тантры наивысшей йоги). Последний класс делится на тантры *материнские* (если упор делается на мудрость-*праджню* и женское начало), *отцовские* (если упор на методе-*упая* и мужском начале) и *недвойственные* тантры (если два принципа играют одинаковую роль). Каждому типу тантр соответствуют свои методы: в *крिया-тантрах* преобладают внешние формы практики, прежде всего различные мистические ритуалы; в *чарья-тантрах* появляются элементы внутренней, созерцательной практики; в

йога-тантрах она преобладает; *аннутара йога-тантры* уже исключительно относятся к внутренней психопрактике. Основные методы, предлагаемые первыми тремя классами тантр, могут быть сведены к совершению особых, имеющих сложное символическое значение ритуалов-литургий и к практике мантр, технике визуализации (мысленного воспроизведения образов) божеств и созерцанию мандал [29].

Самым известным памятником *крия-тантр* является «Манджушрия-мула-кальпа», который датируется VII веком. Тексты *крия-тантр* направлены на осуществление мирских целей. Говоря о *чарья-тантрах*, необходимо отметить «Махавайрочана-абхисамбодхи-сутру» (первая половина VII в.), которая является базисной сутрой дальневосточного эзотерического буддизма с проповедями будды Махавайрочаны. В сутре описывается «мир Чрева», одна из двух, наряду с «Алмазным миром», главных ипостасей Махавайрочаны, а также раскрываются три его «тайных деяния» и указывается путь к обретению состояния будды [36, с. 442]. Тексты *йога-тантры* появляются в конце VII–начале VIII веков. Образцовым текстом считается «Сарвататхагата-таттва-санграха-сутра».

Основным текстом *ануттара йоги-тантры* является «Гухьясамаджа-тантра» или «Тантра тайной общины». «Гухьясамаджа-тантру» также называют «Царем тантр», так как считается, что в ней сформулированы базовые, «матричные» для тантрического буддизма концепты, а также это единственное произведение из *ануттара-йоги*, которое произнес Будда царю Уддияны² во время «исторической жизни», в отличие от тантр Ваджрабхайравы, Чакрасамвары и Хеваджры, которые передавались позднее посредниками [2]. В «Гухьясамаджа-тантре», как и во всех тантрах буддизма, излагаются методы трансформации человеческой природы, исполненной страстей, в пробужденную «природу будды». В ходе практики, осуществление которой возможно только после получения посвящения от опытного учителя, три составляющие человеческой природы – ум, речь и тело – преобразуются в просветленный Ум, Речь и Тело Будды, которые соотносятся с «тремя телами» будды: «телом Дхармы» (*дхармакая*), «телом блаженства» (*самбхогакая*) и «телом проявления/создания/желания» (*нирманакая*). Название этой тантры интерпретируется в традиции как «Тантра тайной общины» или «Тайный союз скрытых Тела, Речи, Ума всех татхагат» [36, с. 247–249].

² Уддияна – буддийская страна, существовавшая во второй половине 1 тысячелетия нашей эры в северной Индии.

1.4 Тонкое тело в тантризме

Центральное место в учении Ваджраяны занимает сознание. И сансара, и нирвана – не что иное, как два разных состояния одного и того же сознания. Цель адепта – пробуждение, которое достигается постижением природы сознания, мыслимого недвойственным (*адвая*) с телом и единосущным последнему. Поэтому практикующий стремится работать не просто с сознанием, а с психофизическим целым своего организма, который изначально является недвойственным. В связи с этим важное место в методах Ваджраяны занимает работа с различными психофизическими энергетическими («тонкими») структурами тела.

Считается, что тело на «тонком» уровне наделено особыми каналами (*нади*), по которым циркулирует жизненная энергия (*прана*). Три из этих каналов считаются важнейшими. В буддийской тантре они называются *авадхути* (от промежности до макушки головы вдоль центральной части позвоночного столба), *лалана* и *расана*, идущие справа и слева от авадхути и символизирующие метод-сострадание и премудрость. Адепт должен ввести энергетические потоки боковых каналов в центральный канал (бездействующий у профанов), сплавить их в единое целое и получить, таким образом, эликсир пробуждения, направляемый в мозг. Для этой цели иногда используются и методы сексуальной йоги, поскольку считается, что во время оргазма прана сама стремится войти в центральный канал авадхути. Упражнения такого рода предполагают определенную подготовку, тренировку в двигательной и, особенно, дыхательной гимнастике, а также умение визуализировать систему каналов. Данная практика включает в себя и упражнения с *чакрами*, энергетическими центрами организма, локусами схождения каналов-нади. В буддийской тантре обычно используются три чакры, соотносимые с Тремя Телами Будды, а также с Мыслью, Речью и Телом Будды (Тело – верхний, мозговой центр, *Нирманакая*; Речь – средний, горловой центр, *Самбхогакая*; Мысль – нижний, сердечный центр, *Дхармакая*) [30, с. 204–205].

1.5 Техники и приемы тантры

Мысль, Речь и Тело Будды – «Три таинства» – всеобщая истинная сущность, проявляющаяся во всех предметах, звуках и мыслях. В теле, речи и уме человека находится весь опыт *шуньята*³ природы Будды, которая лишена

³ *Śūnyatā* в переводе с санскрита ‘пустота’, ‘незаполненность’, ‘пустынность’. Постигание «пустоты» – важная цель буддийской практики самосовершенствования.

оценок и качеств. Практики совершенствования непосредственно связаны с раскрытием в себе этой природы. На пути к просветлению йогин представляет свое тело Вселенной, произносит тантрические *мантры*, магические формулы-*дхарани*, визуализирует будд, бодхисаттв, мандалы и др.:

1) Использование мудр соотносится с развитием тела.

Тантра считает, что десять пальцев рук человека могут соединять внутреннее и внешнее, что позволяет внутренним органам практикующего сливаться с внешней природой Будды. То есть человеческое тело подобно радио, а определенные комбинации пальцев – антенне, которая взаимодействует и с человеческим телом, и природой. Так достигается единство природы и человека.

2) Чтение мантр связано с речью Будды.

Особенностью тантрического буддизма является наличие разнообразных мантр и магических формул. Несомненно, магические формулы и мантры были известны еще до появления эзотерического будизма, однако только после его формирования они получили широкое распространение.

Мантры – это истинные неложные слова или истинные и неизменные звуки. Звук ветра, звук проточной воды и другие природные проявления – все есть мантры. Ваджраянисты считают, что эти звуки – голоса будд, содержащие невероятные благословения. Эти благословения относятся к словам *благодать* и *защита*. Защита, которую будды дают живым существам называется *благодать*; защита, которую получают живые существа – *удержанием*. Считается, что такие мантры помогают «рождать будду в разуме». Существует вера в светлые мантры и дхарани. *Светлые мантры* – короткие отрывки из Священных Писаний, приносящие добро; *дхарани* – визуализация определенных слов или букв, на священное значение которых медитируют и которые укрепляют дух.

Существует огромное количество мантр, и у каждого Изначально Почитаемого они разные. С точки зрения практик мантры можно разделить на четыре типа: успокаивающее, дополняющие, почитающие и подчиняющие. По форме делятся на великие мантры, средние мантры, малые мантры, основные мантры, сердечные мантры и семенные мантры. Ваджраяна полагает, что практикующие, повторяя мантры, могут приводить в движение жизненные артерии внутренних органов, развивать внутренние возможности, проникать в таинственные области, пробуждать силу и разум.

3) Совершенствование собственного сознания приводит к обретению сознания Будды.

Йогин использует свое сознание для визуализации «изначального ничего» как «существующего». Объекты визуализации обширны, но обычно они делятся на четыре группы (слова, вещи, методы и люди) и называются четырьмя видами магического круга. Слова – наблюдение за соответствующими санскритскими словами; вещи – созерцание полной луны, цветка лотоса; методы – сострадание, милостынь; люди – наставник высшего ранга, Будда Шакьямуни.

Собственно, «Три таинства» практикующего соответствуют «Трем таинствам» Будды. Таким образом достигается состояние «Я есть Будда, а Будда есть я». Этот процесс называется «йогой трансформации» и является главным методом тантрического буддизма, а все другие методы и пути познания строятся на его основе [48, с. 106].

В буддийском учении важно понимание прибежища, которое подразумевает реальную защиту от опасностей этого мира, а также тех, что подстерегают в следующих жизнях. Самым надежным, учит буддизм, является прибежище в Трех Драгоценностях: в Будде – просветленном учителе, в Дхарме – Законе, который познал Будда и в Сангхе – общине учеников и последователей. Объяснению этой идеи посвящена четырнадцатая глава «Дхаммапады»: «Ко всякому прибежищу обращаются люди, мучимые страхом: к горам и к лесам, к деревьям в роще, к гробницам. Но ведь и такое прибежище не безопасно, и такое прибежище не из лучших. Достигший такого прибежища не освобождается от всех горестей. Тот же, кто нашел прибежище в Будде, в Дхамме и в Сангхе, кто владеет подлинным знанием, – видит Четыре благородные истины. Зло, происхождение зла и преодоление зла, и Благородный восьмеричный путь, ведущий к прекращению зла. Вот такое прибежище безопасно, такое прибежище – лучшее. Достигший такого прибежища освобождается от всех горестей» [14, с. 91–92].

В Хинаяне и Махаяне три аспекта прибежища одинаковы, различно лишь отношение. В Хинаяне прибежище совершается ради самого себя, чтобы освободиться от сансарических страданий, к тому же прибежище принимается лишь в пределах текущей жизни. В Махаяне принятие прибежища необходимо с целью освобождения всех живых существ на все оставшиеся жизни вплоть до пробуждения. Ваджраяна развивает подход принятия прибежища: здесь оно понимается не только в Трех драгоценностях, но и в Трех корнях: *гуру* – коренной учитель и все другие учителя линии преемственности – корень благословения; *ишта девата* – корень свершений; защитники Дхармы и *дакини* – корень активности, устраняющий препятствия на пути. Алмазная колесница ввела различия между уровнями (внешними, внутренними, тайными). Внешнее

прибежище – это Три драгоценности и Три корня в их обычном понимании. Внутренний уровень предполагает, что практикующий считает своего коренного учителя единством всех аспектов прибежища: тело наставника представляет Сангху, речь – Дхарму, а ум – Будду; по-другому: тело учителя – это все линии преемственности, речь – все защитники и дакини, а ум – все ишта девата. На тайном уровне прибежище принимается в уме практикующего, то есть он переживает пустотность ума как абсолютное тело, дхармакая; его ясность – как тело совершенного опыта, самбхогакая; а союз пустоты и ясности – как тело воплощения, нирманакая [17, с. 27].

1.6 Пантеон Ваджраяны

Пантеон Ваджраяны имеет четкую вертикальную структуру: будды, бодхисаттвы, пратьекабудды, архаты, идамы, учителя веры, исторические персонажи, а затем местные божества и духи, которые смогли вступить во взаимодействие с буддизмом.

Последователи тайного буддизма почитают Будду Вайрочана как основателя учения. Считается, что в мире существует много будд, но все они – воплощение Будды Вайрочана. То есть в буддизме Ваджраяны Вайрочана рассматривается как Адибудда – олицетворение всех будд и бодхисаттв, их вневременное единство.

Выделяются пять будда-семейств или Пять Будд Высшей мудрости, или Пять Дхьяни-будд, которые обладают определенными качествами, цветами, атрибутами и которым соответствуют пять побеждаемых ими «клеш»:

1) Вайрочана представляет мудрость дхармового мира (указывает на основу всей мудрости во вселенной, которая раскрывает все дхармы такими, какие они есть; соответствует сознанию, различению (*виджняна*)). Обычно изображается белого цвета, с одним лицом, двумя руками. В правой руке он держит золотой колокольчик, в левой – дхармачакру, которая покоится в мудре созерцания. Семейство будд. В мандале обычно занимает центральное положение, иногда восточное. Побеждает неведение.

2) Акшобхья символизирует зеркальную мудрость (этот вид мудрости подобен зеркалу, которое ясно отражает все объекты, соответствует форме (*рупа*)). Изображается синего цвета, одноликим и двуруким. В правой руке Акшобхья держит золотую ваджру, в левой – золотой колокольчик. Семейство ваджры. В мандале занимает восточное или центральное место. Символизирует победу над ненавистью.

3) Ратнасамбхава представляет мудрость равенства (имеется в виду равное представление всех дхарм, соответствует ощущениям (*ведана*)). Зачастую изображается золотисто-желтого цвета, с одним лицом и двумя руками. В правой руке у пояса держит золотой колокольчик, в левой у сердца – драгоценность-*ратну*. Семейство драгоценностей. Занимает южное положение в мандалах. Побеждает гордость.

4) Амиабха символизирует мудрость любования (отсутствие сомнений по поводу дхарм, соответствует представлению (*санджня*)). Изображается красного цвета, одноликим, с двумя руками. В правой руке у сердца держит золотой колокольчик, в левой руке – патра-чашу для подаяния, из которой растет лотос (его отличительный признак). Семейство лотоса. В мандале занимает западное место. Побеждает страсть.

5) Амогхасиддхи обозначает мудрость становления (указывает на понимание того, что нужно живым существам, соответствует воле, опыту (*самскара*)). Обычно зеленого цвета, с одним лицом, двумя руками у сердца в мудре проповеди, иногда в правой руке держит золотой колокольчик, в левой – меч или двойную ваджру. Семейство кармы. Занимает северное место. Символизирует победу над завистью, ревностью [48, с. 61–75].

Каждому Дхьяни-будде отвечает Тара, точнее один из ее аспектов с ритуальным цветом. Тара – женское божество, которое появилось из слезы бодхисаттвы Авалокитешвары. Тара олицетворяет сострадание, ведет путников через неограниченные количества перерождений. Вместе с Авалокитешварой она является покровительницей человечества. Итак, Вайрочане отвечает Ваджрадхатвишвари белого цвета; Акшобхье – Лочана синего цвета; Ратнасамбхава идет в паре с Мамаки желтого цвета; Амиабхе отвечает Пандара красно-розового цвета; Амогхасиддхи – Тара зеленого цвета. Обычно все Тары изображаются с дигутом⁴ в правой руке и капалой⁵ с амритой в левой [24, с. 82].

Иконография Ваджраяны занимает уникальное место в буддийском искусстве и духовном совершенствовании, так как живописные или скульптурные образы – это 1) объекты созерцания в практиках совершенствования сознания, 2) средоточие сложных учений и практик, в которых важна каждая деталь, 3) совокупность всех доктрин, учительских

⁴ Дигут – ритуальный изогнутый нож, отсекающий неведение и символизирующий мудрость в тантрических ритуалах.

⁵ Капала (санск. ‘череп’, ‘чаша’) – древнеиндийская чаша для подношений, сделанная из черепа, в качестве символа непривязанности. Используется в практиках индуизма и буддизма Ваджраяны, в тибетской религии бон. В буддизме является символом мудрости.

традиций, преданий. На иконах часто можно увидеть мирных, радостных или гневных, многоруких, многоголовых божеств с различными атрибутами, они символизируют совершенное пробуждение и тождественны буддам. Таких божеств называют *ишта девата* – ‘покровительствующее божество’. Сейчас больше известны под тибетским термином *йидам*.

«Божество Ваджраяны – это сложный, глубоко символический образ представителя буддийского пантеона. Он содержит в себе архетип и является центральным компонентом практики поиска отражений элементов данного образа в сознании адепта для пробуждения природы будды, лежащей в основе всех элементов психики» [18].

Обычно *йидамы* изображаются в гневной форме, олицетворяя 1) символы состояния психики и 2) готовность уничтожить все пороки и страсти превратив их кровь в вино пробуждения и амриту, наполняющие капалы [30, с. 201].

Йидамы бывают мужскими (*херука* – гневный, *бхагават* – мирный) и женскими (*дакини* – гневная, *бхагавати* – мирная) и имеют разные образы, например, сострадание – Авалокитешвара, Манджурши, учитель – Падмасамбхава, гневные формы защитников учения – Хеваджра, Ваджракилая, Хаяигрива, Ваджрапани, Махакала.

Все *йидамы* играют важную роль в создании связи с природой Будды и практикующим. Зачастую могут изображаться в виде переплетающихся в объятиях мужского и женского божеств – *яб (мужское)-юм (женское)* – и символизирующих изначальную неделимость формы и пустоты. Такие изображения указывают на то, что *йидам* с *праджней* – единство активной и пассивной сторон духовного развития, любое движение, рост, сила есть наличие двух начал, стремящихся к слиянию, единению, недвойственному плоду [1, с. 395].

Выводы к первой главе.

Для индийского учения Ваджраяны характерны следующие черты: 1) «мгновенность», то есть мгновенное просветление, позволявшее человеку стать буддой в течение одной жизни; 2) высокая роль учителя-гуру, так как путь считался самым опасным; 3) наличие разнообразных мантр и магических формул, благодаря которым практикующий может приводить в движение жизненные артерии внутренних органов, развивать свои возможности, проникать в таинственные области, пробуждать силу и разум; 4) разработанная по-новому концепция принятия прибежища: не только в Трех драгоценностях, но и в Трех корнях: гуру – корень благословения; ишта девата – корень

свершений; защитники Дхармы и дакини – корень активности; 5) главное место в пантеоне занимает Будда Вайрочана.

Ваджраяна внесла вклад в классификацию тантр и создание нового пантеона божеств. Тантры делятся на тантры очищения, тантры действия, йогические тантры и тантры наивысшей йоги. Тантры наивысшей йоги разделяются на *материнские* тантры (упор делается на мудрость – праджню и женское начало), *отцовские* тантры (упор делается на метод – упая и мужское начало) и *недвойственные* тантры (мудрость и метод играют одинаковую роль). В эзотерическом буддизме популярность получили образы просветленных существ *ишта девата* или *йидамы*, с которыми связаны тантрические ритуалы и практики медитации. Йидамы – основные образы ритуальных изображений, скульптуры, мантр.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ТАЙНОГО БУДДИЗМА В КИТАЕ

2.1 История Ваджраяны в Китае

Эзотерический буддизм в китайском языке известен под такими названиями, как *мицзун* (密宗, 'тайная школа'), *мицзяо* (密教, 'тайное учение'), *цзиньганшэн* (кит. 金剛乘, 'Алмазная колесница'). В Китай тантрический буддизм начал проникать в VIII веке в период правления династии Тан.

Его основателями стали «Три великих учителя Средней Тан» (кит. 开元三大士) – прибывшие из Индии монахи-наставники высшего ранга – Шубхакарасимха или Шань Увэй (кит. 善无畏), Ваджрабодхи или Цзинь Ганчжи (кит. 金剛智), Амогхаваджра или Бу Кун (кит. 不空).

Шубхакарасимха или Шань Увэй (кит. 善无畏, 637–735 гг.) – выдающийся буддийский монах и переводчик, один из основоположников эзотерического буддизма в Китае. Как гласит предание, урожденный Магадхи, он в десятилетнем возрасте получил высший придворный чин, а в тринадцать стал царем. Волнения, поднявшиеся в стране, заставили его передать правление брату и оставить трон. Шубхакарасимха (его санскритское имя означает 'Добрый и не имеющий страха') стал монахом. Совершенствуясь в медитации и эзотерическом учении, он путешествовал по всей стране. В монастыре Наланда Шубхакарасимха проходил обучение у Дхармагупты, который наставлял его не только в тайнах учения, но и необходимости распространения сокровенных знаний в Китае. В 716 году Шубхакарасимха прибыл в Китай, где император Сюаньцзун, получивший во сне знак о прибытии мудреца, даровал ему звание «наставник страны». Монаха часто приглашали во дворец для проведения молений по вызыванию дождя и других магических действий. Однако главным занятием Шань Увэя в Китае стала переводческая деятельность. За 20 лет пребывания в Поднебесной Шань Увэй перевел 17 объемных произведений, среди которых были основополагающие религиозно-философские сочинения – «Махавайрочана-сутра» (кит. 《大日经》, «Дажицзин»), «Комментарий к Махавайрочана-сутре» (кит. 《大日经疏》, «Дажицзиншу») и «Сусиддхикарасутра» (кит. 《苏悉地经》, «Сусидицзин»). После смерти Шань Увэй получил звание «Хранитель дворцового и государственного ритуала» [13, Т. 2, с. 750].

Ваджрабодхи или Цзинь Ганчжи (кит. 金剛智, 705–774 гг.), выходец из Южной Индии, – знаменитый буддийский ученый-монах, переводчик, соратник Шубхакарасимхи. Он также получил образование в Наланде, где изучал

эзотерический буддизм в варианте, обоснованном в «Ваджрашекхара-сутре» (кит. 《金剛頂經》, «Цзиньгандинцзин»). В 720 г. он прибыл в Китай, где занимался обучением, писал и переводил тексты, расширяя, таким образом, географию «тайного» учения. Его роль в формировании китайского эзотерического буддизма трудно переоценить. Ваджрабодхи много сделал в процессе становления и функционирования школы *чжэньянь*, ее ритуалов, например, учредил место, где вступившему в школу окропляли голову «святой водой» [13, Т. 2, с. 402].

Амогхаваджра или Бу Кун (Цзиньган) (кит. 不空 (金剛), букв.: 'Не пустая (ваджра)', 705–774 гг.) – главный теоретик и практик эзотерического буддизма. Он стал известным как переводчик с санскрита на китайский язык сутр и трактатов, большинство из которых были тантрического характера. В юном возрасте Бу Кун встретил Ваджрабодхи и стал его учеником. Вслед за наставником изучал тексты и практики тайного буддизма, опирающиеся на доктрину «Ваджрашекхара-сутры». Будучи приближенным к императорскому двору Бу Кун часто читал магические формулы (*дхарани*) в случае болезни членов императорской семьи, народных волнений, устраивал моления о дожде, организовывал церемонии *абхишека* – сложные в тантрическом буддизме обряды инициации. За свою деятельность он получил один из высших монашеских чинов [13, Т. 2, с. 356].

Одним из первых, ставшим тантрическим посвященным китайцем, был И Син (кит. 一行, 683–727 гг.) – астроном, математик, инженер, географ, комментатор буддийских текстов. На путь монашества И Син встал в 21 год после смерти родителей, учился у мастеров северной ветви школы *чань*, изучал тексты уставов-*винаи*. Позже стал учеником Шань Увэя и Цзинь Ганчжи. Ему принадлежит компромиссная классификация направлений буддизма. Согласно идеи И Сина все ветви буддизма равны и выражают разные аспекты единого учения Будды: все пути «просветления» показаны великим буддой Вайрочаной: поскольку природа живых существ неодинакова, он предложил разные пути спасения. В соответствии с учением Ваджраяны в учении имеют место два аспекта: экзотерический и эзотерический, соответствующие «проявленному» и «тайному» путям к спасению. И Син считал, что «тайное» учение есть «коренное» учение Будды, это быстрый путь, а «открытое» – его внешняя сторона.

И Син разделил учение Будды на четыре «колесницы»: *шраваков* («слушателей»), *пратьекабудд* («единолично пробужденных»), *бодхисаттв* и «Тайную колесницу». Две первые входят в «Малую колесницу» или Хинаяну, две вторые – в «Великую колесницу» или Махаяну. Хинаяну И Син сравнивал с

колесницей, запряженной бараном, Махаяну – с колесницей, запряженной лошастью, а Ваджраяну – с мудрецом, который способен мгновенно перемещаться одним движением мысли. И Сину принадлежит комментарий к «Махавайрочана-сутре». Базовые положения буддийского эзотеризма сформулированы в «Дажизиншу» согласно терминологии и пониманию китаизированного буддизма. Рассуждения о «тайном учении» И Син сопровождает цитатами из «Лотосовой сутры» и других махаянских сутр. Сочинение И Сина стало основой изучения тайного буддизма в Китае и Японии [13, Т.2, с. 474]. Как видим, И Син не просто постигал индийское учение, но творчески развивал буддийскую теорию и адаптировал ее для лучшего понимания китайцами.

Можно сказать, что в танскую эпоху существовало два связанных между собой, но все же различных направления китайского тантрического буддизма: Шань Увэй и его ученик И Син базировали свои учения на «Махавайрочана-сутре» и комментариях к ней. Цзинь Ганчжи, Бу Кун и их последователи сделали основой своих учений «Ваджрашekhара-сутру». Однако наиболее influential в Китае стало учение Бу Куна, хотя там и присутствовали идеи Шань Увэя.

Хуэй Го (кит. 惠果, 746–805 гг.) стал первым монахом тантрического буддизма, который утверждал, что обе школы имеют идентичную ценность. К тому же, он попытался объединить два направления, исходя из идеи присутствия природы Будды во всех феноменах бытия. Хуэй Го считал, что различные аспекты «Ваджрашekhара-сутры» и «Махавайрачана-сутры» неразделимы, так как они представляют собой ваджру и лотос, мужское и женское начала, статику и динамику, просветленную мудрость и сострадание к непросветленным, мудрость (*праджня*) и метод (*упайя*) [27].

В *мицзяо* была развита система психофизических упражнений йоги для достижения просветления. Религиозные практики тайного учения включали в себя созерцание и визуализацию изображений божеств, имели сексуальную символику: единение *праджни* (кит. 般若, *боже*) и *упайи* (кит. 方便, *фанбянь*). Созерцание предполагало «взаимодействие тела, речи, ума»: определенные позы, специальные жесты, произнесение мантр, размышление о сущности тантрического учения и его символах [13, Т. 1, с. 351–352]. Произнесение *мантр* и *дхарани*, воздействовавшее на психосоматическое состояние йогина, занимало в практиках *мицзяо* центральное место.

Период династии Тан (618–907 гг.) стал расцветом китайского тантризма, но, к сожалению, вскоре *мицзяо* подверглось гонениям, потеряло свою, так называемую, популярность, а после XII–XIII веков и вовсе исчезло. Вероятно,

это можно объяснить тем, что похожие практики уже использовались даосизмом как основа методов «обретения бессмертия», а также школой чань, оказавшейся более успешной и сохранившей свое положение после гонений буддизма. Также официальная идеология Китая достаточно категорично относилась к тантрическим сексуальным практикам и сексуальной символике. К тому же, само название школы вызывало у правительственных кругов Китая огромные опасения, так как они считали, что *мицзяо* – это тайная секта мятежников, которая может устроить государственный переворот.

2.2 Китайская школа чжэньянь как организационный институт эзотерического буддизма

Организационным институтом тайного буддизма в Китае стала *чжэньянь* (真言宗, ‘школа истинных слов’), которая обладала наиболее разработанными практическими методами. Сложно выделить конкретные особенности школы из-за отсутствия достаточного материала, тем не менее, можно утверждать, что за короткий период своего существования в Китае школа *чжэньянь* оказала сильное влияние на культуру Китая, особенно это заметно в иконографической живописи, также она привнесла культы многих божеств, которые стали популярными в народной религии китайцев.

Располагалась школа в храмах Зеленого дракона (кит. 青龙寺, *Цинлунсы*) и монастыре Прибывающего блага (кит. 大兴善寺, *Дасиншаньсы*). Храм Зеленого дракона также известен под названием храм Каменного Будды (кит. 石佛寺, *Шифосы*). В середине династии Тан здесь преподавал Ваджраяну учитель Хуэй Го. Оригинальное строение храма было разрушено в 1086 году. Место находилось в полнейшем запустении до 1980 года, тогда при помощи японцев был восстановлен парк и несколько храмовых сооружений. В монастыре Прибывающего блага жили индийские монахи, в том числе и Бу Кукун. Монастырь был разрушен во время гонений на буддистов в 841–845 гг. и отстроен только в 1785 году.

Л.Л. Ветлужская утверждает, что «*чжэньянь* стремилась полностью соответствовать учению индийской Ваджраяны, не внося в религиозную концепцию ничего нового, поэтому все основные положения индийской Ваджраяны справедливы и для *чжэньянь*» [7]. В основном это правильное заключение, но, на наш взгляд, китайские монахи внесли немало новых идей в развитие учения.

Поскольку своей теоретической составляющей китайская школа была близка к виджнянаваде, ей была известна концепция восьми сознаний – *баши*

(кит. 八识). Первые пять соотносятся с миром феноменов бытия: зрительное сознание *янь* (кит. 眼), слуховое сознание *эр* (кит. 耳), обонятельное сознание *би* (кит. 鼻), вкусовое сознание *шэ* (кит. 舌), телесное *шэнь* (кит. 身). Эти сознания относятся к чувственному восприятию и образуют пары с видами отражаемых явлений мира: зрительное связано с цветом, слуховое – со звуком, вкусовое – со вкусом, телесному сознанию соответствует касание. Шестым видом сознания является рассудочное *и* (кит. 意), которое представляет собой совокупность ощущений пяти первых видов сознания. Седьмым видом считается источник рассудочного *и* – сознание мысленной оценки *мона* (кит. 末那) – причина эгоизма, источник возникновения иллюзий из-за ложного ощущения постижения реальности, привязанность сознания к чему-либо. Восьмым видом или высшим видом сознания является источник всего сущего, причина возникновения, изменения и сохранения всех явлений – коренное сознание (санскрит. *алайя*; кит. 阿赖耶, *элайе*) [13, Т. 1, с. 154].

Последователи *чжэньянь* уточнили теорию, добавив девятое сознание – истинное сознание *чжэньсинь* (кит. 真心). Монах И Син полагал, что девятое сознание есть реальный вид сознания, изначально не рожденное, чистое, сознание единой Дхармакаи, обладающей вечным существованием. Следовательно, *чжэньсинь* – источник всей Вселенной, а его познание равносильно достижению нирваны [13, Т. 1, с. 602].

Итак, сохранившиеся тексты и комментарии к индийским сутрам дают некоторое представление о теоретическом развитии Ваджраяны в Китае. Гораздо сложнее судить о нововведениях в выполнении ритуалов и медитативных практик.

Как известно, школа *чжэньянь* преследовала цель прямого достижения состояния будды. Основным тезисом было «становление будды в данном теле» (кит. 即身成佛, *цзи шэнь чэн фо*), то есть достижение нирваны в течение одной жизни, для чего использовались специальные медитации, заклинания, ритуалы, религиозные изображения. О.О. Розенберг пишет: «Расположение рук, предметы при изображении, группировки при изображении – все это имеет точное значение, это в сущности изображение в картинках того же, о чем говорит буддийская отвлеченная философия – это же учение о спасении от оков бытия» [25, с. 32].

Школа *чжэньянь* уделяла большое внимание ритуалам с использованием различных атрибутов. Так, на танках и мандалах присутствует множество ритуальных предметов (ваджра, лотосы и т.п.). При медитации используются мандалы, мудры, изображения будд, мантры, дхарани. Именно тщательно

разработанная система ритуалов и позволила получить школе *чжэньянь* особую популярность.

Примечательным является и то, что, благодаря живописи мандал, которая занимала важное место в ритуальной системе школы *чжэньянь*, культы божеств данной школы обрели популярность не только в Китае, но и в Японии и Корее. Например, *чжэньянь* ввела культ божеств – *минван* (кит. 明王). Данные божества представляли гневные ипостаси будд, которые призваны защищать Дхарму. Восемь великих бодхисаттв *чжэньянь* (кит. 八大菩薩, *бада пуса*) имеют восемь своих гневных ипостасей (кит. 八大明王, *бада минван*). В принципе, все эти божества имеют индийское происхождение, однако в китайской иконографии их внешний облик изменился [7]:

1) Ваджрапани (санскр. Vajrapāṇi) или Цзиньганшоу пуса (кит. 金剛手菩薩) – Трилокавиджая (санскр. Trailokya-vijaya-rāja) или Сянсаныши минван (кит. 降三世明王);

2) Авалокитешвара (санскр. Avalokiteśvara) или Гуаньинь пуса (кит. 觀音菩薩) – Хаягрива (санскр. Hayagrīva) или Матоу минван (кит. 馬頭明王);

3) Манджушри (санскр. Mañjuśrī) или Вэньшу пуса (кит. 文殊菩薩) – Ямантака (санскр. Yamāntaka) или Давэйдэ минван (кит. 大威德明王);

4) Акашагарбха (санскр. Ākāśagarbha) или Сюйкунцзан пуса (кит. 虛空藏菩薩) – Кундали (санскр. Kuṇḍali) или Цзюньтули минван (кит. 軍荼利明王);

5) Майтрея (санскр. Maitreya) или Милэ пуса (кит. 彌勒菩薩) – Далунь минван (кит. 大輪明王);

6) Кшитигарбха (санскр. Kṣitigarbha) или Дицзан пуса (кит. 地藏菩薩) – Апараджита (санскр. Aparājitā) или Унэншэн минван (кит. 無能勝明王);

7) Самантабhadра (санскр. Samantabhadra) или Пусянь пуса (кит. 普賢菩薩) – Бучжи минван (кит. 步擲明王);

8) Сарваниварана-Вишкамбин (санскр. Sarvanivāraṇaviṣkambhi) или Чугайчжан пуса (кит. 除蓋障菩薩) – Ачала (санскр. Achala) или Будун минван (кит. 不動明王).

Культ минванов популярен и сейчас. Когда-то гневные божества, они почитаются как защитники Учения.

Эзотерические элементы прослеживаются на наскальных рельефах Дацзу (кит. 大足石刻) на горе Баодиньшан (кит. 寶頂山). Здесь расположена скульптура «Восемь Дхармапал» или *минванов* (скульптура №2) – гневные божества, которые охраняют буддийское учение. Скульптура под №7 – Будда Вайрочана – главное божество в пантеоне китайской Ваджраяны. Под №13 изображается Махамаюри – один из пяти Королей Мудрости. Короли Мудрости в настоящее время изображаются в гневной форме (в период их первого

упоминания имели форму, соответствующую названию), но Махамаюри единственный, кто сохранила свою форму, к тому же, приобрел женскую ипостась, к которой в некоторых местах добавились статус отдельного местного божества. Позже трактовалась как «мать Будды».

Можно сказать, что школа *чжэньянь* в определенной степени впитала в себя представления традиционной культуры Китая. Например, достижение состояния Будды в настоящей жизни соотносилось с достижением совершенства в настоящей жизни в конфуцианстве и даосской концепцией бессмертия. Оппозиция женского и мужских начал, то есть *праджни* и *упаи*, в философии *чжэньянь* весьма близка древним космологическим представлениям китайцев об *инь* и *ян*.

На данный момент школа *чжэньянь* ассоциируется преимущественно с японской школой *сингон*, которая вобрала в себя особенности данного китайского учения.

2.3 Доктринальные тексты тайного буддизма

Основными текстами тайного буддизма в Китае были переведенные с санскрита «Махавайрочана-сутра» и «Комментарий к Махавайрочана-сутре», «Ваджрашekhара-сутра», «Сусиддхикара-сутра». В текстах монахи по-прежнему сохраняли традицию передачи заповедей, а чтобы адаптироваться к сложной картине тантрического буддизма, скупуплезно описывали порядок и ритуалы выполнения тайных практик и законы мицзяо. Огромное влияние на тантризм оказала индийская культура. Например, в «Махавайрочана-сутре» и «Сусиддхикара-сутре» описаны методы обретения, подчинения и устранения бедствий, которые встречаются в «Атхарваведе», они схожи не только по названию, но и по содержанию. В «Ваджрашekhара-сутре» к этим методам добавлены еще методы уважения и притягивания.

Заповеди Ваджраяны называются *самайи* (кит. 三摩耶, *саньмое*), что с санскрита означает 'клятва'; а в широком смысле, имеет четыре значения: 'равенство', 'обет', 'устранение препятствий' и 'пробуждение'. Рассмотрим значения *самайи* в китайском варианте «Махавайрочана-сутры»:

Равенство (кит. 平等, *пиндэн*), то есть «Три тайнства» (кит. 三密, *саньми*) или тело, уста и разум Будды равны, гармоничны и беспрепятственны. Давая обет, практикующий понимает принцип такого равенства и видит разум, Будду и всех существ равными;

Обет (кит. 本誓, *бэньши*) – давать великий обет, значит, развивать великое сострадание, практиковать четыре безмерные или четыре безграничные

состояния ума, четыре убеждения, которые могут принести пользу всем живым существам;

Устранение препятствий (кит. 除障, *чучжан*) – полное очищение злой кармы в прошлом, настоящем и будущем;

Пробуждение (кит. 惊觉, *цзинцзюэ*) – наблюдение за телом и разумом, дабы избежать несоблюдения правил и легкомыслия [51].

Обеты *самайи* – это врожденная чистая *бодхичитта*, присущая всем живым существам; формы поведения – безграничные добродетели дхармового мира; а заповеди – четыре важных предписания, перечисленные в «Махавайрочана-сутре», а именно: 1) не отказываться от заповедей; 2) не отказываться от обета бодхичитты; 3) не скупиться; 4) помогать. Позже эти четыре заповеди получают развитие и перерастают в десять заповедей *мицзяо*:

1. Не отрицать «Три сокровища» (кит. 三宝, *саньбао*), а именно Будды, его учения – Дхармы и монашеской общины – сангхи;
2. Не отказываться от Дхармы как способа достижения просветления;
3. Не отречься от сангхи;
4. Не отказываться от бодхичитты;
5. Не чернить учения «Трех колесниц»;
6. Не скупиться;
7. Не позволять неправильных взглядов (*мичча дитти*);
8. Не сеять неправильные взгляды у других людей, дабы не разорвать доброе начало в человеке (*кусала-мула* или *корень кусала*);
9. Не раскрывать обеты иноверцам;
10. Не делать того, что не приносит пользу живым существам [53].

В 9-ой главе «Комментария к Махавайрочана-сутре» перечислены три серьезных преступления, связанные с нарушением заповедей *самайи*, а именно «Три главных греха чжэньянь» (кит. 真言宗三大重罪): 1) «отрицание *самайи*» – отказ от клятвы и практик; 2) «раскрытие *самайи*» – сомнения в канонах тайных сект; 3) «преодоление *самайи*» – невозможно узнать секреты святого учения без наставника [53].

2.4 Тексты и атрибуты практического назначения

В практиках школы *чжэньянь* огромное значение придается *мандалам* (кит. 曼陀罗, *маньтоло*) – изображениям вселенского круговорота, *мудрам* (кит. 手印, *шоуинь*) – определенному положению пальцев рук при молитве, *мантрам* (кит. 真言, *чжэньянь*) – молитвам, формулам, *дхарани* (кит. 陀罗尼, *толони*) – литургическим формулам и звуко сочетаниям.

2.4.1 Мандалы

Мандала восходит к санскритскому слову *mandala*, что означает ‘диск’, ‘круг’, ‘круглый’, и в тантрическом буддизме выступает в качестве симметричного символического чертежа бытия-в-мире, на котором изображены все существенные компоненты индивидуальной экзистенции: интеллектуальные и эмоциональные функции, органы чувств и их объекты, направления. Слово *мандала* встречается еще в «Ригведе» в таких значениях, как ‘колесо’, ‘кольцо’, ‘шар’, ‘страна’, ‘пространство’, ‘собрание’, ‘жертва’, однако все они, так или иначе, сводятся к понятию круглого [36, с. 433].

В Ваджраяне мандала – «опора созерцания», дворец йидама с его окружением, а визуализация мандалы – совершенное состояние сознания. Сознание тантрического йогина наполняется созерцанием картин от внешнего круга к центру мандалы, сопоставляя свое измененное состояние не столько с образом, но и с йидамом, с сокровенным смыслом, полученным от наставника. Изображения мандал делятся на три типа: рисованные и раскрашенные на полотне; горизонтально-плоские, сделанные из цветного мела, песка; и барельефные из дерева, глины. Символика мандал соотносится с пятью частями бытия *самьяк-самбуддхи*, или полностью и самостоятельно просветленного Будды [1, с. 276].

Применение мандал достаточно разнообразно. Например, мандала может быть 1) жертвенным блюдом, на которое прихожане кладут деньги, конфеты и другие подношения; 2) ритуальным изображением (зачастую одноразовым); 3) диаграммой, которая изображается на потолках, полах и алтарях и которая олицетворяет метафизическую структуру мира [15, с. 44].

Мандала и ее детали несут определенную космическую символику. Обычно мандала выглядит как круг вписанный в квадрат, который, в свою очередь, тоже вписан в круг. Внутренний круг напоминает восьмилепестковый лотос (иногда просто восемь сегментов, на которые круг поделен расходящимися из центра лучами-радиусами). Квадрат ориентирован по сторонам света, которые представлены цветовыми полями (север – зеленое поле, юг – желтое, восток – белое, запад – красное). Наружные стороны квадрата имеют Т-образные выступы, которые понимаются как ворота во вселенную. Внешний круг – есть символическое изображение самой вселенной. Схема мандал может изменяться в деталях в зависимости от того, в каком ритуале они используются и какому божеству они посвящены. Божество обычно изображается в центре внутреннего круга и определяет все прочие детали на мандале: цвет основного поля, набор божеств в воротах во вселенную,

изображения внутри каждого из восьми лепестков-сегментов внутреннего круга и т.д. Иногда вместо божества в центре изображается атрибут или символ. Часто в роли атрибута выступает ваджра, символизирующая метафизическую пустоту Вселенной мира [15, с. 47].

Космологическая трактовка мандал заключается в том, что нередко во внешнем круге, обозначающем всю вселенную, изображаются 12 нидан, моделирующих бесконечность и цикличность времени – «колесо времени» или *калачакру*. Что касается вписанного в квадрат внутреннего восьмилепесткового круга, то обычно он выступает символом женского начала, детородного лона, в то время как ваджра, помещенная в круг, является символом мужского начала. Такое соотношение в центре имеет ритуально-мифологический мотив: призываемое божество опускается с небес в самый центр мандалы, обозначенный лотосом, где оно и совершает акт, приносящий плодородие, изобилие, успех. По легенде, Падмасамбхава, которому приписывается изготовление первой мандалы, сооружал мандалы и вставал на семидневную молитву в ожидании божественной помощи. Божество спускалось в центр мандалы и совершало то, ради чего его призывали. Такое движение божества сверху вниз, с неба на землю, в центр мандалы вводит вертикальную координату в структуру мандалы, однако является основной только во время осуществления ритуала. Движение по вертикали и нахождение божества в центре связываются с другими символами вертикальной структуры мира – мировой осью, мировым деревом, горой Меру. Отсюда и соотнесение мандал с буддийскими ступами, царскими дворцами, храмами. К слову, по принципу мандал описывалась структура социальной иерархии. Мандала универсальна и как модель вселенной, и как средство достижения глубин подсознания. К.Г. Юнг отмечал многофункциональный вид мандалы как психокосмическую систему, которая задает особый вселенский ритм и объединяет макро- и микрокосм. Созерцание мандалы помогает настроиться на выведение из собственного подсознания тех или иных архетипических комплексов и/или на собственную «космизацию», то есть на выработку единого ритма человека и вселенной, на восприятие и преобразование космической энергии. Такая идея является основой и в психотерапии юнгианского толка, искусстве и искусствоведении [20].

2.4.2 Особенности применения мандал в Китае

Центральное место в китайской школе *чжэньянь* занимают две мандалы: Ваджратхату мандала или мандала Алмазного мира (кит. 金剛界 曼陀罗, *Цзинганцзе маньтоло*), которая основывается на «Ваджрасекхара сутре», и

Гарбхадхату мандала или мандала Чрева (кит. 胎藏界曼荼罗, *Тайцанцзе маньтоло*), которая опирается на «Махавайрочана сутру».

Для данной школы проявлением всего сущего выступает Будда Вайрочана (кит. 大日如来, *Дажигулай*), изображение которого в мандалах занимает центральное место. Будда Вайрочана символизирует духовную сущность – *дхармакаю*. Он изображается белого цвета, сидящим на лотосовом троне в позе лотоса, на его голове – драгоценная корона, демонстрирующая пять видов мудрости.

Ваджратхату мандала представляет собой комплекс из девяти мандал, в которых находятся несколько взаимосвязанных окружностей. В то время как Гарбхадхату мандала является цельной мандалой с кругом в центре, вписанным в квадрат. Обе мандалы имеют основные символы. В мандале Алмазного мира – пятиконечная ваджра, в мандале Чрева – восьмилепестковый лотос. В этих символах заключено единство двух мандал. Как отмечалось выше, ваджра символизирует активное мужское начало, обладает динамикой, устраняет невежество, активно приводит все к гармонии. Лотос же выступает в качестве символа пассивного женского начала, вместилища, в котором хранятся и созревают семена великого сострадания; символ выражает, основу, которая все питает. Две мандалы связаны друг с другом и обладают единой природой Будды Вайрочаны. Ваджратхату мандала отражает теорию Татхагатагарбхи: все будды, бодхисаттвы, божества-защитники на мандале – лишь проявления разных аспектов Вайрочаны как высшего космического сознания. Гарбхадхату мандала иллюстрирует путь раскрытия буддовости в каждом живом существе, источником которой является Будда Вайрочана. В мандале представлен весь пантеон будд и бодхисаттв, которые помогают живым существам реализовать природу будды, добраться до центра своего внутреннего лотоса и действовать на благо спасения всех живых существ [9, с. 47].

2.4.3 Мудра

Мудра в переводе с санскрита означает ‘печать’, ‘знак’. Обычно это жест, определенное положение пальцев, которое имеет ритуальное значение. Большинство божеств буддийского пантеона имеют собственные мудры. Основные мудры так или иначе связаны с Буддой Шакьямуни: 1) *абхая-мудра* – жест бесстрашия, который символизирует умиротворение. Выполняется мудра следующим образом: рука согнута и поднята, ладонь повернута вперед от лица, пальцы вытянуты вверх; можно делать как одной рукой, так и двумя; 2) *бхумиспарша-мудра* – жест прикосновения к земле, означающий правдивость, таким жестом Будда Шакьямуни призвал землю в качестве свидетеля своей

правоты во время поединка с Марой. Выполняется мудра, сидя в позе «лотоса», кончики пальцев правой руки едва касаются земли рядом с правым коленом, развернутая кверху ладонь левой руки покоится в верхней части левого бедра; 3) *дхармачакра-мудра* – мудра поворота колеса учения, первая проповедь Будды, делается следующим образом: кисти рук расположены перед грудью, правая немного выше левой, указательные и большие пальцы обеих рук соприкасаются и формируют круг, внутренняя поверхность левой ладони направлена к сердцу, правая кисть располагается тыльной стороной, левый средний палец касается того места, где большой и указательный пальцы правой руки образуют закрытый круг; 4) *дхьяна-мудра* – мудра медитации, обе руки находятся в покое внизу живота ладонями вверх, распрямленные пальцы правой руки находятся над распрямленными пальцами левой, большие пальцы обеих рук касаются друг друга, образуя «мистический треугольник», который символизирует «Три драгоценности»; 5) *варада-мудра* – мудра приветствия, милосердия, сострадания, обычно при выполнении этой мудры рука с развернутой наружу раскрытой ладонью указывает вниз; 6) *ваджра-мудра* – мудра шести элементов, символизирует знания и отражает единство пяти мировых элементов с духовным познанием, делается следующим образом: большие и указательные пальцы обеих рук прямые и соприкасаются друг с другом боковыми и внутренними поверхностями соответственно, остальные пальцы скрещены; 7) *варуна-мудра* – мудра для выведения излишней слизи, которая блокирует энергетические каналы в организме, выполняется так: мизинец правой руки сгибается до касания к основанию большого пальца, которым прижимается мизинец, левая рука обхватывает правую снизу, большой палец левой руки кладется на большой палец правой руки; 8) *анджали-мудра* – жест приветствия, уважения, который до сих пор распространен в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке, распрямленные ладони обеих рук касаются друг друга на уровне груди; 9) *дигдзуб-мудра* – жест подчинения вредоносных энергий и устранения негативных влияний, мудра гневных божеств, грозный жест указательным пальцем.

Мудры обладают способностью направлять энергетические потоки, оказывая влияние на физическое и психическое состояние человека. Адепт, практикуя и подражая мудрам того или иного божества, сам становится этим божеством, то есть приносит себя в жертву божеству, получая взамен божественную личность. Будучи своего рода печатью, мудры придают ритуалу завершенность [36, с. 477], [48, с. 108–113].

В тантрических мудрах левая рука – это постоянное спокойствие, она называется «рука сострадания», правая рука – это постоянное движение,

отсюда наименование «рука мудрости». Сложить эти руки вместе означает избавиться от препятствий на пути к достижению нирваны [48, с. 106].

2.4.4 Мантры

Санскритский термин *мантра* состоит из корня *man-* ‘думать’ (от которого происходит также *manas* ‘ум’) и суффикса *-tra*, обозначающего инструмент или локализацию. Буквально термин означает ‘инструмент мышления’ [45]. В качестве обозначения текстов термин *мантра* имеет несколько значений: 1) ‘священные стихи ведических гимнов’; 2) ‘заклинание’; 3) ‘совет’; ‘наставление’. Текст *мантры* обозначает набор отдельных звуков, слов или группы слов на санскрите, которые, по мнению практикующих, имеют резонансное (активируют зоны тела), психологическое и духовное воздействия [43].

Для каждой буквы грамматика санскрита описывает связь (локализацию) с человеческим телом и наделяет ее смыслом. Буквы складываются в слова, произнесение которых вызывает особую звуковую вибрацию, меняющую пространство. Мантры, складывающиеся из букв и слов санскрита, имеют многоуровневую трактовку и перевод, которые открываются непосредственно практикующему в зависимости от его уровня сознания. *Мантра* может применяться как формула почитания. Медитация с повторением мантры может помочь вызывать измененное состояние сознания. *Мантра* – одна из основных тем, освещенных в индийских шастрах ведийского происхождения [47].

Мантры использовались в виде стихов (например, в «Ригведе»), песнопений (в «Самаведе»). Они, как правило, мелодичные, имеют математическую структурированность. Мантры могут не иметь буквального значения, но, поскольку медитация с их повторением помогает вызывать измененное состояние сознания, они играют духовную роль.

Ф. Шталь выделил признаки мантры: «звук мантр не может быть изменен; порядок элементов в мантрах не может быть изменен (специальная структура: биджа⁶-звук, как правило, идет в начале, но в тантрических мантрах также и в конце заклипания); мантры не являются содержательными предложениями – они не содержат значащих выражений, и они не создают язык, но они с очевидностью следуют грамматическим правилам (синтаксис доминирует над семантикой); распространение и передача мантр происходит часто без традиции объяснения смысла этих формулировок» [46.].

⁶Санскр. *bīja* ‘семя’ – слова или звуки, из которых вырастают другие мантры. Наиболее древним и известнейшим является звук Ом (санскр. *om*).

В индуизме в ведические времена *мантры* были изложены как намерения – просьба божеству о помощи в обнаружении потерянного крупного рогатого скота, в излечении от болезни, о победе в соревновании, удаче в путешествии. Функция мантры в этих случаях заключалась в том, чтобы справляться с проблемами повседневной жизни.

В более поздний период индуизма мантры читают уже с трансцендентальной искупительной целью, чтобы иметь успех в таких намерениях, как побег из цикла жизни и рождения, получение прощения и улучшения плохой кармы, а также для переживания духовной связи с богом. Функция мантр в этих случаях заключается в том, чтобы справляться с состоянием человека в целом. Согласно Альперу, искупительные и духовные идеи соединились с мантрами, так как их резонанс и музыкальное качество помогают трансцендентальному духовному процессу. В целом, объясняет Альпер, используя в качестве примера мантры Śivasūtra, индуистские мантры имеют философские темы и метафоричны с социальным измерением и смыслом; другими словами, это духовный язык и инструмент мышления [39].

Исследователи отмечают, что мантры играют основополагающую роль в тантрических практиках. От начала и до момента освобождения тантрический преданный поклоняется проявленной форме божественного через звук – мантру. У мантры йогин надеется получить самый широкий диапазон удовлетворений: от обеспечения повышенной сексуальной энергии у мужчины и женщины до приобретения сверхнормальной психологической и духовной силы, от защиты от врагов до изгнания демонов и многого другого [40].

Практическая ценность и философское значение мантр покоятся на двух основаниях: во-первых, на йогической функции фонем, используемых как «опоры» для концентрации; во-вторых – и это чисто тантрический вклад – на разработке определенной гностической системы и интериоризованной литургии через переосмысление архаических представлений о «мистических звуках».

Все усилия тантрического йогина направлены на пробуждение изначального сознания и на возрождение состояния завершенности, которое предшествовало языку и темпоральному сознанию. В тантризме тенденция к переоткрытию языка с целью полной переоценки обыденного опыта особенно заметна в использовании его приверженцами эзотерического лексикона. Ученик получает дхарани и мантры непосредственно «из уст наставника» (*гурувактрах*); в этом смысле они, поскольку их нужно «получить», совершенно отличаются от тех фонем, которые использует обычный язык, изучаемый по книгам. Однако, едва выйдя из уст учителя в акте передачи,

мантры приобретают безграничную мощь. Например, можно достичь высшего знания непосредственно, без обучения, благодаря лишь правильному произнесению соответствующей мантры. Эта техника трудна: произнесению мантры предшествует очищение сознания; кроме того, практикующий должен концентрироваться на каждой из букв, составляющих мантру, избегать усталости и т.д. Неограниченная эффективность мантр состоит в том, что они являются (или, по крайней мере, могут становиться) теми «объектами», которые они выражают [38, с.108].

2.4.5 Особенности применения мантр в Китае

В китайских источниках можно встретить следующие обозначения термина *мантра*: 真言 *чжэньянь*, 咒语 *чжоууй*, 心咒 *синьчжоу*, 曼怛罗 *маньдало*, 曼特罗 *маньтэло*.

О значении текста в *мицзяо* свидетельствует название китайской школы 真言, что буквально переводится как ‘истинные слова’. Термин имеет и такие значения, как ‘магическая формула’, ‘заклинание’, ‘молитва’. Говоря о значении ‘молитва’, стоит помнить, что мантра не имеет аналогичных функций молитвы в христианстве. Человек, произносящий мантру, не ждет, что на его молитвы откликнутся будды и бодхисаттвы, он сам в ходе практики уподобляется буддам, бодхисаттвам или божествам.

Как в Индии и Тибете, так и в Китае одной из самых известных мантр считается шестислоговая мантра бодхисаттвы Авалокитешвары (кит. 六字真言, *люцзы чжэньянь*) – *Ом мани падме хум* (кит. 唵嘛呢叭咪吽, *Ань мани бами хун*). По утверждениям тантристов, шестислоговая мантра читается ради блага и во спасение всех живых существ, обитающих в одной из областей сансары, где главенствуют страсти и желания. В буддизме это область представлена шестью странами: 1) страна дэвов; 2) страна вечно воющих асуров; 3) страна людей; 4) страна животных; 5) страна голодных духов; 6) страна адов. Повторение мантры приносит пользу, однако, чтобы достичь максимального результата, необходимо последовательное йогическое созерцание букв и размышление над их значениями:

- 1) *Ом* (кит. 唵 *ань*) создает во внутреннем видении тело Авалокитешвары белого цвета, очищающего все греховные остатки йогина, и тот получает силы, чтобы увести страну дэвов в нирвану;
- 2) *Ма* (кит. 嘛 *ма*) создает во внутреннем видении тело Вайрочаны зеленого цвета, устраняющего грехи, сделанные языком, и йогин обретает силу провести асуров в нирвану;

- 3) *Ни* (кит. 呢 *ни*) конструирует тело будды Ваджрасаттвы желтого цвета, который очищает собранные сознанием грехи и дает возможность йогину увести страну людей в нирвану;
- 4) *Пад* (кит. 叭, *ба*) образует тело Ратнасамбхавы синего цвета, который устраняет собранные через антибуддийские знания грехи. Йогин может привести к нирване страну животных;
- 5) *Ме* (кит. 咪, *ми*) создает тело будды Амитабхи красного цвета, уничтожающего клеши как источник всех грехов. Йогин может избавить от мук страну голодных духов;
- 6) *Хум* (кит. 吽, *хун*) воплощает тело будды Амогхасиддхи черного цвета, который избавляет от всех кармических грехов. Йогин может ликвидировать застенки адов [12, с. 84–86].

Не менее известной мантрой является мантра Ваджрасаттвы (кит. 金剛薩埵百字明咒, *цзиньган садо байцзы минчжоу*), которая используется для очищения негативной кармы и загрязнений ума.

Популярностью пользуются такие мантры, как мантра Царя Ямы (кит. 閻魔王真言, *яньмован чжэньянь*), мантра Четырех Небесных Царей (Вирудхака, Дхиртараштра, Вирупакша и их предводитель Вайшравана) (кит. 四天王真言, *сытяньван чжэньянь*), мантра Гаруды (кит. 金翅鳥王真言, *цзиньчиняован чжэньянь*), мантра короля демонов ракшас (кит. 羅刹王真言, *лошаван чжэньянь*), мантра Ачалы (кит. 不動尊真言, *будунцзунь чжэньянь*), мантра благословения (кит. 加持句真言, *цзячицзюй чжэньянь*).

2.4.6 Дхарани

Термин *дхарани* происходит от санскритского корня *-dhr-*, что означает ‘держать’, ‘укреплять’, ‘сохранять’, ‘хранить’. Дхарани считаются защищающими того, кто повторяет их, от дурных влияний и бедствий.

Дхарани – сочетания звуков и слогов, кодирующих содержание развернутых текстов психопрактического характера, их своеобразный слоговой и звуковой конспект.

Дхарани выступают как объект тантрической практики: йогин созерцает буквы дхарани, представляя их на своем теле либо на сердце, причем каждая из них имеет свой цвет. Считается, что буквы, составляющие заклинание, наделены сущностью будды или бодхисаттвы. Также дхарани – это небольшие тексты, «заклинания от страха, эпидемии, влияния злых созвездий, от отравления и т.п.» [6]. В мистических произведениях они выступают в роли подарка, с которым будды отправляют бодхисаттв к Шакьямуни. Имена и

эпитеты различных будд и бодхисаттв также могут рассматриваться в качестве дхарани, поскольку они употребляются в молитвах и славословии.

Определяя дхарани в качестве учения «о мистических выражениях и формулах», В.П. Васильев пишет: «Дхарани не есть лишь заклинания. Всякое существо, даже всякое понятие выражается в этих формулах (кодах) и усваивающий их простым неоднократным повторением (а впоследствии созерцанием букв) приобретает власть над этим существом и получает те понятия, которые дхарани выражают алгебраически» [6].

Возможно, дхарани использовались и совершенствовались в процессе медитации, регулировавшейся пранаямой, поэтому изобретение новых звукосочетаний неизбежно ограничивалось определенным количеством слогов. В качестве компенсации выступал глубокий внутренний отклик, который пробуждали эти «мистические звуки». Во всяком случае, каким бы ни было историческое происхождение дхарани, они, несомненно, имели ценность как тайный, инициатический язык. Ибо эти звуки открывали свой подлинный смысл только во время медитации. Для непосвященного дхарани оставались непостижимыми; их значение не выражалось рациональным языком, то есть таким языком, который служит для передачи обыденного опыта [38, с.107].

2.4.7 Особенности текстов «дхарани» в Китае

В Китай произведения, содержащие скрытые элементы буддийского тантризма или тайного учения, начали проникать наряду с другими буддийскими текстами, начиная со II в. н.э. На китайский язык термин *дхарани* переводится с помощью транскрипции как *толони* (кит. 陀罗尼).

Как утверждает исследователь тайного учения Люй Цзяньфу, дхарани и мантры в Китае стали единым целым, имевшие место в Индии различия, стерлись. Так, в китайском мицзяо, путем смешения мантр с дхаранани, появились магические формулы, которые назывались дхарани-мантры (кит. 咒陀罗尼 *чжоу толони*) или малые дхарани (кит. 小陀罗尼 *сяо толони*) [49].

Дхарани проникали в Китай из Центральной Азии и адаптировались китайской культурой. Во времена Вэй, Цзинь, Северных и Южных династий и ранее главными распространителями Махаяны были не индийцы, а выходцы из Центральной Азии, преимущественно из сегодняшних Афганистана, Ирана, Пакистана (данные территории всегда были местами пересечения восточных и западных культур, слияния различных вероучений и религий). К тому же эти территории также были одной из основных баз махаянского учения, а магические заклинания с самого начала присутствовали в практиках буддистов-мирян. Со временем тайное учение Дхарани в значительной степени потеряло

какие-либо отличия с колдовством (мантрами). Люди, прибывавшие в Китай проповедовать тайное учение, не столько переводили дхарани тайного учения, сколько насаждали центрально-азиатское колдовство, немного видоизменяя его.

В глазах китайцев дхарани – это заклинание, мантра, молитва божествам, духам, тайное учение – вид колдовства, волшебства. Для их обозначения использовался иероглиф 咒 *чжоу*. По имеющимся записям можно судить, что изначально иероглиф использовался в значении ‘колдовство’ и его первое упоминание относится к эпохе Восточной Хань (25–220 гг.). Иероглиф также имел значение ‘молиться’ и являлся синонимом иероглифа 祝 *чжу* – ‘молиться’; ‘читать молитвенный текст’; ‘молить’, ‘заклинать’, ‘моление’, ‘молитвенный текст’, ‘молитва’; ‘заклятие’, ‘заговор’ [49].

Предполагается, что иероглиф *чжоу* берет начало из иероглифа *чжу* ‘молитва’ [49]. В «Шовэнь цзецзы» (кит. 《说文解字》, II в. н. э.) говорится, что это слова, которые читались нараспев при жертвоприношениях, совершающихся возлиянием вина. Позже иероглиф 口 ‘рот’ заменил иероглиф 示 ‘демонстрировать, сообщать; дух’, что указывает на повторение молитвенных слов. Итак, значение иероглифа *чжоу* заклинание развилось из значения знака *чжу* ‘молиться’ [56].

Собственно, китайская практика заклинаний способствовала тому, что китайцы легко усваивали аналогичные понятия извне. В начале нашей эры появляются тексты протодаосского и даосского характера, содержащие заклинания. Например, в «Тайпинцзине» (кит. 《太平经》, «Канон Великого равенства», II в. н.э.) говорится, что заклинания-*чжоу* – это важные слова, которые передаются людям с небес, также известные как 神咒 *шэньчжоу* ‘божественные заклинания’. *Чжу* в «Тайпинцзине» интерпретируется как иероглиф, обозначающий ‘слова, переданные людям небесными обитателями’. То есть в «Тайпинцзине» *чжу* и *чжоу* синонимичны: они обозначают слова небесных божеств и обладают сверхъестественными силами в вызывании духов и бесов, лечении недугов. Как пророчество небесных духов, заклинания-*чжоу* широко применялись в гадательных книгах Восточной Хань. Проникшие из Центральной Азии *дхарани* стали рассматриваться как *шэньчжоу* – молитвы против бедствий, недугов и т.д.

Итак, термин *дхарани*, переводя на китайский язык, записывали с помощью транскрипции: 陀罗尼 *толони*, а также способом подбора семантического аналога: 神咒, 咒, 祝.

Согласно традиции классического буддизма, заклинания считались магией и были строго запрещены, но эзотерическое учение не просто говорит о мантрах, но и утверждает, что сам Будда был мастером мантр. Не нарушало ли

это буддийские представления? По этому поводу существовали разные точки зрения внутри буддийской традиции. В период раннего средневековья данный вопрос редко освещался в текстах, поскольку многие праведные монахи занимали уклончивую позицию: с одной стороны, заклинания отрицались, но, с другой – во всех трудах Махаяны говорилось о дхарани. Однако были и другие точки зрения: составители текста «Гуаньдинцзина» (кит. 《灌顶经》, «Мантра ниспослания благодати», IV в. н. э.) объяснили дхарани с точки зрения защиты легитимности тайного учения. В первом цзюане «Гуаньдинцзина» сказано: «... в последние дни среди четырех поколений учеников были те, кто обратился к клевете и отказался верить в «Гуаньдинцзин». Ананда был в недоумении и сказал об этом Будде. Будда пояснил, что у людей, которые отказались от этой сутры, были бесконечные грехи. В конце времен все было окутано клеветой, и Будда сказал, что даже в сутрах могут быть заклинания» [49, с. 117], [54]. Одни последователи учения говорили, что нужно научиться практиковать эти запрещенные заклинания, другие опровергали это. Буддисты объясняли сложность заклинаний словами Будды: «Будда говорил, что в Священных Писаниях запрещаются заклинания, они не должны использоваться; магия зла и имеет неправильные взгляды, сеет смуту среди народа, заставляя его гнаться за выгодой» [49, с. 118]. Двенадцать глав «Гуаньдинцзина» и различные главы в «Агамах» предназначены для того, чтобы привести всех живых существ к освобождению. Но чтобы освободить всех существ от трудностей и бремени суетного существования, страдающие существа не должны надеяться на выгоду. Это означает, что и положения буддийских дхарани, и запрещенные заклинания иных религий – все есть заклинания. Принципиальное различие между ними заключается в том, что они имели разные цели. Заклинания иных религий состояли в получении практических выгод и средств к существованию. Буддийские заклинания направлены на просвещение живых существ, их спасение от брэнности существования и облегчение страданий. Следовательно, буддийские заклинания считались истинными, правильными, а заклинания других религий – неправильными, злыми.

Но почему в буддизме используются заклинания для просвещения и спасения живых существ? В раннее средневековье у большинства верующих не было идеологической основы для принятия передовых учений, особенно это касается низов, которые все еще верили в шаманизм, сохранив свои первоначальные убеждения, и были более восприимчивы к магическим заклинаниям. В состоянии процветания находились даосизм, шаманизм и другие религии.

Так или иначе, тантрический буддизм находился под сильным влиянием традиционной религиозной культуры Китая. Многие дхарани были взяты из буддийских писаний для последующей обработки или даже переработки. Во многих канонах использовались устоявшиеся образы божеств. В «Аньчжайшэньчжоуцзине» (кит. 《安宅神咒经》, «Мантра спокойствия», II в. н. э.) используются образы китайских божественных животных: *цинлуна* (кит. 青龙, зеленый дракон, дух-покровитель востока), *байху* (кит. 白虎, белый тигр, дух-покровитель запада), *чжу-цюэ* (кит. 朱雀, красная птица, дух-покровитель юга), *сюаньу* (кит. 玄武, черная черепаха, дух-покровитель севера). В других текстах встречаются *тяньгун* (кит. 天宫, небесный дворец), *дици* (кит. 地祇, дух земли), *Тайшань цзюньфу* (кит. 太山君府, дворец в горах Тайшань), *сяньжэнь* (кит. 仙人, небожители, даосские бессмертные), *саньцзунь* (кит. 三尊, трое досточтимых). В «Гуаньдинцзине» используется учение о пяти элементах (кит. 五行学说, *у-син сюэшо*).

С введением мантр и влиянием культур Центральной Азии различные заклинания вошли в эзотерическое учение. Они включали в себя астрологические предсказания, заклинания продления жизни, изгнания бесов, прошения дождя, дыхательные практики и т.д. Идеология тайного учения Дхарани включала универсальные заклинания, веру в силу призраков и богов, алхимию бессмертных, анимизм.

В китайской традиции сложно найти отличия между мантрами и дхарани. Скорее по форме, нежели по сути, можно отметить, что мантра – формула, которая выражает суть существа, дхарани – небольшой сакральный текст, иногда включает в себя ряд мантр. На наш взгляд, основное различие кроется в том, что изначально они имели разное происхождение. Представляется, что мантры, как инструмент мышления, имели сакральное значение и в виде звуков или их сочетаний были призваны оказывать психологическое и духовное воздействие, дхарани были больше связаны с заклинательными формулами и магией. Со временем, особенно это касается Китая, и мантры, и дхарани приобрели одинаковое функциональное назначение. Их результативность в эзотерическом буддизме зависит от внутренней установки произносящего формулу, от взаимодействия тела, речи и ума, понимания, что просветление достигается ради всех живых существ. Лишь при взаимодействии всех психических, физических и умственных возможностей йогина произойдет пробуждение его скрытых сил, которые ведут к просветлению [7].

Вывод ко второй главе.

Проникновение в VIII в. тантрического буддизма в Китай было связано с «Тремя великими учителями Средней Тан» – Шубхакарасимхой, Ваджрабодхи, Амогхаваджрой.

Организационным институтом эзотерического буддизма была школа *чжэньянь*, adeпты которой внесли новые идеи в учение: И Син уточнил классификацию буддийских направлений, обосновал (в развитие теории виджнянавады) наличие девятого сознания *чжэньсинь*; Хуэй Го попытался объединить два направления китайской Ваджраяны, базирующиеся на текстах «Ваджрашекхара-сутры» и «Махавайрачана-сутры», так как полагал, что различные аспекты учения неразделимы.

Под влиянием школы в Китае появилась концепция гневных божеств и утвердился культ *минванов*.

Чжэньянь уделяла большое внимание ритуалам с использованием различных атрибутов и применением мандал, мудр, дхарани.

После XII–XIII веков школа практически исчезла в Китае, что можно объяснить тем, что похожие практики уже использовались даосизмом как основа методов «обретения бессмертия», а также школой чань, оказавшейся более успешной и сохранившей свое положение после гонений буддизма.

ГЛАВА 3

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО УЧЕНИЯ МИЦЗЯО НА БУДДИЙСКИЕ ШКОЛЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

3.1 Влияние мицзяо на школы китайского буддизма

До проникновения буддизма на территориях Китая уже господствовали свои устоявшиеся философско-религиозные традиции: конфуцианство и даосизм. После прихода буддизма произошло слияние идей и представлений трех учений. Тайное учение смешалось с даосскими практиками, натурфилософией *инь-ян*, конфуцианскими ритуалами при императорском дворе.

Массовой религией учение *мицзяо* не стало. Это объясняется тем, что, во-первых, сложные трансцендентные идеи тантризма были далеки от обычной жизни, во-вторых, на территории Поднебесной был широко распространен даосизм, идеи и заповеди которого были проще для понимания и усвоения. К тому же, используемые в тайном буддизме заклинания и магические формулы уже давно входили в практику даосизма. В даосизме было разработано и понимание того, что материальный мир несовершенен, а уход из него – это обретение единения с Дао, которое достигается путем самосовершенствования с помощью внутренней работы, медитации и совершения благих поступков.

Тем не менее, *мицзяо* оказало влияние на другие школы китайского буддизма. Больше всего оно заметно в школе чань. Как известно, данная школа отрицала все канонические буддийские ценности, догмы, авторитет сутр, противоположность нирваны и сансары. К тому же, *чань* была близка к школе *чжэньянь* своей концепцией «смотри в свою природу – станешь буддой» (кит. 见性成佛, *цзянь син чэн фо*), то есть, также указывала на мгновенность просветления [27].

Школа *чань* (особенно ее северное направление) впитала в себя элементы эзотерической практики: немалое внимание уделялось использованию мандал, чтению мантр и дхарани. Можно сказать, что китайская Ваджраяна и школа *чань* близки, так как оба направления являются формой практического буддизма, они делают упор на йогические практики и мгновенное просветление.

Не исключено, что *мицзяо* повлияло на практики школы *цзинту*, в которой многократное повторение имени Будды Амитабхи переросло в шестислоговую мантру *Наму Амито-фо* (кит. 南无阿弥陀佛, *Намо эмитофо*).

Нельзя не отметить влияние, которое тайный буддизм оказал на иконографию китайского буддизма – появление изображений *минванов*, которые представляли гневные ипостаси будд. Более того, влияние было оказано и на даосские изображения: нередко можно встретить даосских святых с тантрическими символами.

На территории Китая распространена и тибетская разновидность Ваджраяны. Ее названия в китайском языке *Сицзан мицзун* (кит. 西藏密宗, Тибетская тайная религия) или *Цзанцзу чуаньтун фоцзяо* (кит. 藏族传统佛教, Традиционный буддизм тибетцев) [50].

Тибетская Ваджраяна – это уникальная религиозно-философская традиция, которая смешалась с местной религией *бон*. Однако, рассматривая ее, всегда необходимо помнить, что она пришла именно из Индии и развивалась независимо от китайского тайного буддизма. То есть, по сути, тибетская Ваджраяна – преемница индийской, поэтому вряд ли *мицзяо* могло сыграть какую-либо роль в ее становлении на территории Тибета. В основе пяти тибетских школ (*ньингма, кадам, кагью, сакья, гелуг*) лежат буддийские учения древней и раннесредневековой Индии.

Можно отметить взаимодействие тибетского и китайского буддизма в XVII веке, когда тибетское направление попало к маньчжурам. Так, в Поднебесной стали появляться тибетские храмы: точные копии тибетских монастырей Самье и Ташилунпо, например, Путоцзунчэн в Чэндэ – копия лхасской Поталы. Примером соединения тибетских и собственно китайских черт является пекинский ламаистский придворный храм Юнхэгун (кит. 雍和宮 Дворец гармонии и мира).

3.2 Тайный буддизм в Корее

Дать четкое представление о том, какое влияние тайный буддизм оказал на Корею, достаточно сложно. Буддизм проник из Китая в Корею во второй половине IV в. преимущественно в форме Махаяны, в ее китаизированном варианте. Корейский буддизм был представлен несколькими школами, аналогами китайских: *юльчон* (кит. 律宗, *люйцзун*), *хваом* (кит. 华严宗, *хуаянь*), *посан* (кит. 法相宗, *фасян*), *сон* (кит. 禅宗, *чань*), *чонтхо* (кит. 净土, *цзинту*) [8]. Сведений о *синин* – корейском аналоге китайской школы тайного буддизма *чжэньянь* не сохранилось. Можно предположить, что в основном она повторяла свой китайский прототип.

Есть сведения, что в Корее получили распространение некоторые элементы эзотерического учения: культ Вайрочаны (кор. Пирочхана),

Кшитигарбхи (кор. Чиджан), Майтрейи (кор. Мирык), Манджушри (кор. Муису), Самантабхадры (кор. Пехои). Культ Вайрочаны имел большое значение в VIII–IX вв., когда изготавливались его каменные и металлические скульптурные изображения [7, с. 105].

Известно, что среди шести учеников второго китайского патриарха *чжэньянь* Бу Куна, изучавших направление, связанное с мандалой Ваджрадхату, упоминается монах Хуэй Чао из государства Силла. У Хуэй Го, седьмого патриарха *чжэньянь*, также было множество учеников из разных стран, в том числе из Японии и Кореи.

С.В. Волков в монографии «Ранняя история буддизма в Корее (сангха и государство)» рассказывает о деятельности монаха Вон Хё (617–687), который сначала был последователем школы хваом. Вон Хё известен как комментатор книг буддийского канона и создатель школы, которая, казалось бы, не имела аналогов в Китае – школу *хэдончон* (восточных морей). Поведение и взгляды буддиста отличались экстравагантностью. Вон Хё не соблюдал правила винайи, вступил в брак, употреблял спиртные напитки. По его мнению, пробуждение связано не с соблюдением обетов, а может быть приобретено лишь в духовном мире. Вон Хё создал более 230 работ. В целом, принципы, проповедуемые монахом, отражают позиции индийской Ваджраяны, но какие источники он использовал, непосредственно индийские или китайские, сказать трудно. Понятно только, что к VII в. в Корее были известны идеи Ваджраяны [8, с. 60].

Л.Л. Ветлужская указывает, что «именно корейский монах по имени Букэ Сый закончил незавершенный И Сином комментарий к каноническому сочинению чжэньянь «Да жи цзин» и написал комментарий к последней главе сутры, текст которого вошел в состав китайской Трипитаки. Этот факт говорит о глубоком знании корейским монахом теоретической базы чжэньянь» [7, с. 105]. Также это свидетельствует о контактах корейских и китайских ваджраянистов.

3.3 Японская школа сингон как преемница китайского тайного учения

3.3.1 Распространение буддизма в Японии

Становление раннего японского буддизма произошло в VIII веке в эпоху Нара. В этот период оформились шесть школ: *санрон-сю* (яп. 三論宗), *хоссо-сю* (яп. 法相宗), *куся-сю* (яп. 俱舍宗), *дзёдзичу-сю* (яп. 成実宗), *кэгон-сю* (яп. 華嚴宗), *рицу-сю* (яп. 律宗). *Санрон-сю*, прототипом которой являлась китайская школа *саньлунь*, продолжала развивать «учение о пустоте», основанное

Нагарджуной. Ее ответвлением стала и школа *дзёдзицу-сю*. Прообразом *хоссо-сю* была китайская школа *фасян*, базирующаяся на «учении о только сознании» Асанги и Васубанху. *Куся-сю* – японский вариант школы абхидхармы. *Кэгон-сю* соответствовала китайской школе *хуаянь*, а *рицу-сю* – *люй-цзун*.

Все шесть школ имели философскую направленность, а для защиты государства и государя в то время необходим был ритуал.

Этим занялись пришедшие позже из Китая школы *тяньтай* и *чжэньянь*, которые закрепились в Японии под названиями *тэндай* и *сингон*. Школа *тяньтай* была известна четкой программой обучения монахов, *чжэньянь* – различными обрядовыми средствами. Приход школы *тяньтай* в Японию связан с именем монаха Сайтё, *чжэньянь* – с именем Кукая.

Обе школы являются тайными, но они по-разному соотносят учение и путь подвижничества. Сайтё считал, что «природа будды» – важное свойство, но только свойство живого существа. Человек «истинен», так как может стать буддой, и «условен», так как живет в изменчивом мире, находится под воздействием причинно-следственных связей, подвержен страстям, желаниям и страданиям. Сайтё утверждал, что от «условного» можно прийти к «истинному» самому без наставлений или обрядов, способом выступало сострадание к живым существам. Для Сайтё буддийская община – все жители страны, чем больше они заботились друг о друге, тем больше становились свободными и понимали, что каждый из них – изначально просветленное существо, главной целью которого была забота о других людях. Так, *тэндай* готовила лучших подданных для страны. Отголоски такого подхода можно найти в конфуцианстве (Мэн-цзы и его учение о человеколюбивом правлении) и даосизме (хорошим государством является то, где власти и народ меньше мешают друг другу).

Для Кукая «быть буддой» – естественное свойство живого существа, вещи, явления. Каждый человек уже есть будда в своем теле. Подвижничество, по Кукаю, заключается в том, чтобы своим телом, умом, речью совершать действия будды. Изучение обряда – овладение техникой подчинения, где власть сама себя обосновывает, не нуждаясь ни в каком внешнем источнике. Единственным основанием власти является понимание того, что такого источника нет и быть не может – ни одно существо не способно ничего дать другому и ничего у него забрать, так как все они равны и едины, все выступают как суть будда. Эти положения соотносятся с конфуцианством (Сюнь-цзы и учение об обряде как средстве управления людьми). Кукай видел школу *сингон* как сообщество посвященных, которые поддерживают правителя через обряд и личное наставничество [35].

И Сайтё, и Кукай проходили обучение в Китае, но Кукаю удалось освоить «тайнства» лучше, чем Сайтё.

3.3.2 Кукай – основоположник тайного буддизма в Японии

Кукай (яп. 空海, 774–836 гг.) – японский мыслитель, основатель религиозной секты *сингон*, мастер каллиграфии. Считается перерождением Бу Куна. Родился он в провинции Саэки уезда Тадо местечка Бёбугаура в знатной семье. Отец, Сэки-но Атаи Тагими, был главой уезда, а мать – дочерью знаменитого ученого Адано Оотари. Кукай обучался в городе Нара, но в возрасте девятнадцати лет разочаровался в учебе и ушел странствовать. В этот период он написал «Трактат о трех доктринах», где сравнивал конфуцианство, даосизм и буддизм, отдавая предпочтение последнему [42].

В 803 году Кукай отправляется в качестве паломника в Китай. О причинах этого путешествия монах писал: «Я изучил мирские книги, видел монашеские наставления, но сердце мое полно сомнений. А раз так, я перед буддой произнесу слова клятвы. Хочу знать, какое учение позволяет стать буддой сразу. Только этого я хочу. О будды трех времен и десяти сторон [прошлого, настоящего и будущего, восьми сторон света, верха и низа], укажите мне то учение, что не имеет себе равных!

Тогда во сне явился ему некий человек, который сказал:

– Есть такая сутра “Сутра о Великом Будде Вайрочана”. Она тебе и нужна.

Проснувшись, Кукай обрадовался и помчался искать ту сутру, о которой слышал во сне. И вот, в краю Ямато, в уезде Такэти, в храме в основании Восточной пагоды он нашел эту сутру, открыл ее, но не может понять. И не было никого, кто бы мог понять ее. Поэтому Кукай решил отправиться в страну Тан и освоить это учение» [33].

Первым наставником Кукай в Китае был учитель из храма Лицюань-сы, который помог в изучении санскрита. Следующим учителем стал патриарх китайского тантрического буддизма – Хуэй Го. Вскоре японский монах получил абхишеку мандалы Чрева, затем мандалы Алмазного мира. От Хуэй Го он получил реликвии (передавалась по линии Цзинь Ганчжи – Бу Куна – Хуэй Го), которые включали в себя шарира⁷, восемь священных изображений, пять ритуальных облачений и предметов. Освоив тайное учение *чжэньянь* и пройдя посвящение, Кукай получил право основать школу *сингон*, что и сделал, вернувшись в Японию [42].

⁷ Шарира (санскр. śarīra) – останки Будды, прах святых.

После возвращения из Китая Кукай написал немало трактатов по эзотерической буддизму и его системе. Наиболее важными сочинениями стали: «Трактат о двух учениях: откровенном и сокровенном» (яп. 《弁顯密二教論》), «Достижение состояния Будды в нынешнем теле» (яп. 《即身成仏義》), «Значение знака “ХУМ”» (яп. 《吽字義》), «Записки о передаче учения Мантраяны» (яп. 《真言府法傳》), «Трактат о десяти пребываниях сердца» (яп. 《秘密曼荼羅十住心論》), «Тайный ключ к “Праджня-парамита хридая-сутре”» (яп. 《般若心經秘鍵》).

Кукай получил посмертное имя Кобо Дайси (яп. 弘法大師, ‘Великий учитель, распространявший Закон’). Ученики считают, что учитель не умер, а погрузился в самадхи.

3.3.3 Школа сингон

Результатом деятельности Кукая стало основание в начале IX века школы *сингон* (яп. 真言宗, ‘школа истинных слов’). Учением заинтересовался императорский двор, прежде всего такими магическими аспектами, как отвращение болезней от императорской семьи и предотвращение бедствий в стране. Кукай уточнил свой подход к «тайному учению» (яп. 密教, *миккё*), он считал, что без подготовки и полного посвящения невозможно передать «тайнства».

Японский монах рассматривал свойства «истинных слов» (яп. 真言) и языка в принципе. Он полагал, что среди слов существуют «истинные», в которых мудрость будды присутствует непосредственно, и «обычные», в которых она задана, но не проявлена. Кукай составил «Трактат о десяти состояниях сердца» с подробным обзором девяти «явных» учений и одного «тайного». В их основу легло различие «состояний» «сердца-сознания» (*кокоро*), позаимствованное из «Махавайрочана-сутры». Кукай дает «тайное» толкование одного из знаменитых текстов праджняпарамиты, соотнося отдельные строки с разными учениями – «явными» и «тайным» [36, с. 382]. Различие «явного» и «тайного» ведется по следующим направлениям: 1) источник проповеди учения; 2) способы передачи учения; 3) время достижения поставленной цели; 4) достоинства и недостатки учения. Источник проповеди зависит от «тела» будды, в котором было провозглашено учение. «Тайное» учение признает только *дхармакаю*. *Сингон* различает «четыре тела Закона». «Мудрости» соответствует «тело Закона – собственная природа», это тело находится в самадхи и бесконечно проповедует Закон. Остальные тела соотносятся с «порядком», отличаясь лишь тем, какие существа воспринимают проповедь [34].

В трактате «Значение знака “ХУМ”» Кукай рассматривает одно из «истинных слов», которым часто заканчиваются цепочки мантр. Это «истинное слово» состоит из четырех частей – Х-А-У-М – и каждая из них имеет два значения: 1) «неизменное» и 2) «конечное»: Х – 1) «причина», знак «основного почитаемого» в середине мандалы и 2) первопричина, не имеющая причины, «сердце» как источник всех дхарм; А – 1) изначальное непостоянство дхарм и 2) «просветленное сердце», основа всего обусловленного, «нерожденность» как изначальность, недвойственность, «тело Закона»; У – 1) непостоянство, страдание, отсутствие самости, помраченность, «пустота» как всеобщая относительность и 2) постоянство, радость, самость и чистота, Неколебимая Пустота как истина; М – 1) «я» личности, «самость» дхарм и 2) Вайрочана как «Великое Я». Последовательность звуков повторяет путь совершенствования и ход обряда: сначала познание «сердца» как источник всех дхарм и Вайрочаны, который вступает в это «сердце», после чего последователь может действовать на благо других живых существ [31, с. 109].

Как и в Китае, важными текстами школы *сингон* были «Махавайрочана-сутра» и китайские комментарии к ней, а также «Ваджрасекхара-сутра». Согласно этим текстам все существующее в мире (живая и неживая природа, мысли, слова) – проявление единой космической сущности Вайрочана (яп. 大日如来, *Дайнити*). Человек становится олицетворением Вайрочана, то есть он и есть Будда, эта «буддовость» присутствует в его замыслах и делах. Значит, можно достичь состояния Будды в нынешнем теле, при этой жизни. Эту истину невозможно передать словами, наставлениями и т.п.; она передается непосредственно от учителя ученику, «от сердца к сердцу» [26].

Сингон делится на два крупных направления: ортодоксальное – *коги сингон-сю* (яп. 古義真言宗) и новое – *синги сингон-сю* (яп. 新義真言宗). Такое деление произошло после того, как монах Какубан (яп. 覚鑁, 1095–1143 гг.) провел реформу доктрины *сингон*. Самым знаменитым сочинением монаха считается «Тайное толкование мантр пяти кругов и девяти знаков» (яп. 《五輪九字明秘密釋》), в котором обсуждается соотношение между «тайнствами» *сингон* и почитанием будды Амида (Амитабха), где «пять кругов» – мантра из пяти знаков, которые соответствуют пяти первоначалам и свойствам в теле Дхармы, «девять знаков» – мантра будды Амитабхи [32].

Еще одной ветвью *сингон* была *татикава-рю* (яп. 立川流), которая в дальнейшем попала под запрет и прекратила свое существование. Она была основана сингонским монахом Нинканом (1057–1114 гг.). Приверженцы течения *татикава* полагали, что можно достичь состояния «будды в этом теле» или абсолюта, в котором все становится единым и в котором достигается

изначальное единство, воплощенное в космическом, дхармовом теле будды Махавайрочана, в результате ритуализованного и символически интерпретированного сексуального контакта («соединением двух корней»). Каноничной основой была одна из самых известных в Японии эзотерических сутр – «Сутра о смысле» («Рисюкё»). В ней утверждалось, что «соединение мужчины и женщины... есть истинная радость бодхисаттвы». Первоначальное положение эзотерического буддизма, что энергия страсти может быть использована для скорейшего достижения просветления, привело в итоге к утверждению, что «омрачающие страсти и есть не что иное, как просветление» [23].

Возвращаясь к *сингон*, можно отметить, что школа развивала миккё на основе «Махавайрочана-сутры», «Ваджрашешхары-сутры», «Бодхичитташастры»), «Толкование шастры о Махаяне». Синнэн, один из учеников Кукая, разработал порядок обучения монахов, которое включало в себя письменный экзамен на знания текстов канона – «Собрания передачи Дхармы». На таких экзаменах от монахов ожидалось, что они смогут истолковать любой текст (даже не буддийский) с точки зрения его «тайного» смысла.

С конца IX века закрепился обычай, по которому отречшиеся государи принимали монашество в храмах школы под руководством ее наставников. В IX веке внутри школы выделились две наставнические традиции: *хиросава* (основатель – Якусин) и *оно* (основатель – Себо). Главной задачей первой считались передача «тайных» наставлений и посвящение государей. Правитель мыслился идентичным и своей прародительнице Аматаэрасу (солнечной богине), и будде Вайрочана (солнечному будде), окружение государя было представлено земным отражением мандалы. Оно было связано с традицией японского горного отшельничества *сюгэндо* и делало упор на единение каждого подвижника с его «собственным почитаемым», на обретение чудесных сил и чудотворение. В *сингон* наблюдалось почитание Кукая как великого мага, который не умер, а в глубоком сосредоточении ждал, когда на земле начнет проповедовать Майтрея.

Сингон впитал в себя японскую традицию синто, как и тибетский буддизм, который был тесно связан с местной религией бон. Школа была и остается важным компонентом японской религии и культуры.

3.3.4 Синто-буддийский синкретизм

Синтоизм, синто (яп. 神道) – традиционная политеистическая религия японцев, основой которой являются анимистические представления древних японцев. Главным божеством в *синто* выступает богиня Аматаэрасу (яп. 天照大御神, ‘Великая священная богиня’) – богиня-солнце, родоначальница династии японских императоров [21, с. 174]. С приходом в Японию буддизма Аматаэрасу

уподобляется Будде Вайрочана. Возможно, этим объясняется неизмеримый ни с какой другой традицией японский культ Вайрочаны-Дайнити.

Соединению двух образов способствовало учение *рёбу синто* (яп. 両部神道, Двухчастное синто), разработанное монахами *сингон*. Согласно учению, японские Kami рассматривались как аватары будд и бодхисаттв. Даже божества гор считались воплощениями будд, что учитывалась при строительстве монастырей.

Первым шагом этого учения стало соотнесение «двух мандал» (*рёбу мандара*) с двумя святилищами Исэ – главного синтоистского храма, посвященного Аматаэрасу. Считается, что *рёбу мандара* – две взаимодополняющие картины, на которых суть «тайного учения» представлена в виде графических схем: на мандале Алмазного мира будда Вайрочана показан в аспекте его «уловов» (*упая каушалья*), на мандале Чрева – в аспекте милосердия (*праджня*). То есть мандала Чрева – великое сострадание ко всем живым существам, пассивная возможность достижения просветления. Визуальная структура этой мандалы концентрична: по мере удаления от сокрытого центра интенсивность просветленности и ее чистота убывает. Осуществление этой возможности проходит под воздействием активного начала – крепкой и чистой как алмаз мудрости. Символически этот аспект изображается в мандале Алмазного мира, структура которой спиралевидна. Соединение этих двух аспектов – пассивной возможности и активного начала, сострадания и мудрости, Солнца и Луны, женского и мужского и приводит к просветленности, символизируемой фигурой главного будды японского эзотерического буддизма – будды Дайнити-Вайрочана Великое Солнце.

В учении с этими двумя мандалами сопоставляются два храмовых комплекса в Исэ – Внутреннее святилище Аматаэрасу (Солнце) и Внешнее святилище Тоёукэ (Луна). Как и графические мандалы, два святилища демонстрируют два аспекта просветления, которые, в конечном счете, недвойственны, образно воплощаясь в единой фигуре космического будды Великое Солнце Вайрочана-Дайнити, который уже раньше почитался «исконной сущностью» (хондзи) богини Солнца Охирумэ-Аматаэрасу. [22, с. 323–325], [36, с. 634–635].

Важная роль и в *сингон*, и в *рёбу синто* отводилась и отводится мандалам. Так, в 2003 году японцы были убеждены, что создание копии мандалы, привезенной Кукаем из Китая, поможет Японии преодолеть экономический кризис [5].

Выводы к третьей главе:

Огромное влияние направление *мицзяо* оказало на Японию. Обучавшийся в Китае Кукай в IX в. основал в Японии школу *сингон*. В основном, *сингон* следовала учению китайской школы. Ее особенностью была трактовка иных учений через призму буддизма, что в дальнейшем повлекло создание синкретического синто-буддийского *рёбу синто*, давшего, в свою очередь, начало *ватараи синто* – учению Внешнего святилища синтоистского храма Исэ.

В Японии еще в большей степени, чем в Китае, уделяется внимание работе с мандалами (в первую очередь, с мандалой Чрева и мандалой Алмазного мира, соединение которых должно приводить к просветлению).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над темой «Место китайской школы мицзяо в истории дальневосточного буддизма» мы сделали три основных вывода по поводу особенностей буддийского учения Ваджраяны, специфики китайской школы тайного учения чжэньянь и его влияния на другие буддийские школы, главным образом, на японскую школу сингон.

В начале второй половины I тысячелетия нашей эры в буддизме Махаяны сформировалось новое направление – Ваджраяна, для которого характерны специфические черты. Главная особенность учения – возможность мгновенного просветления, позволяющая человеку достичь состояния будды в течение одной жизни. Чтобы правильно вступить на этот быстрый, но опасный путь, для неофита обязательно получение специальных посвящений, устных наставлений и разъяснений от учителя-гуру. Основателем учения приверженцы тайного буддизма почитают Будду Вайрочана.

Особенностью тантрического буддизма является наличие разнообразных мантр и магических формул, благодаря которым практикующий может приводить в движение жизненные артерии внутренних органов, развивать свои возможности, проникать в таинственные области, пробуждать силу и разум. Прибежище (спасение) в Алмазной колеснице принимается не только в Трех драгоценностях (как в Хиньяне и классической Махаяне), то есть в Дхарме, Будде и Сангхе, но и в Трех корнях: гуру – корень благословения; ишта девата – корень свершений; защитники Дхармы и дакини – корень активности. Предполагаем, что это связано со спецификой практики: в данном направлении и ритуалы, и созерцательные практики отличаются особой сложностью и, по-видимому, требуют «конкретную», непосредственную помощь, которую можно получить от гуру или покровительствующего божества.

Свой вклад Ваджраяна внесла и в создание нового пантеона божеств. В иконографии эзотерического буддизма центральное место занимают *йидамы* – образы просветленных существ, с которыми связаны тантрические практики, медитации, изображения, мантры, скульптуры. Главная роль *йидамов* – создание связи практикующего с природой Будды.

Ваджраяна классифицировала тантры и выделила тантры очищения, тантры действия, йогические тантры и тантры наивысшей йоги. Тантры наивысшей йоги делятся на *материнские* (упор делается на мудрость – праджню и женское начало), *отцовские* (упор на методе – упая и мужском начале) и *недвойственные* (мудрость и метод играют одинаковую роль).

В Китай тантрический буддизм проник в VIII в. в период правления династии Тан. Его появление связано с «Тремя великими учителями Средней Тан», прибывшими из Индии монахами-наставниками высшего ранга – Шубхакарасимхой, Ваджрабодхи, Амогхаваджрой.

Основными текстами тайного буддизма в Китае стали переведенные с санскрита «Махавайрочана-сутра» и «Комментарий к Махавайрочана-сутре», «Ваджрашекхара-сутра», «Сусиддхикара-сутра», которые и сохранились в китайской и тибетской версии.

Организационным институтом эзотерического буддизма в Китае стала школа *чжэньянь*, которая базировалась в храме Зеленого дракона и монастыре Прибывающего блага. Несмотря на утверждения о том, что школа чжэньянь полностью соответствовала индийской Ваджраяне, китайские монахи внесли немало нового, творчески развивали и адаптировали учение для лучшего понимания китайцами. Одним из первых китайских монахов этого направления был И Син, который уточнил классификацию буддийских направлений, обосновал (в развитие теории виджнянавады) наличие девятого сознания *чжэньсинь* как источник всей Вселенной, познание которого равносильно достижению нирваны. Хуэй Го попытался объединить два направления китайской Ваджраяны, базирующиеся на текстах «Ваджрашекхара-сутры» и «Махавайрачана-сутры». Исходя из идеи присутствия природы Будды во всех феноменах бытия, монах считал, что различные аспекты учения неразделимы.

Китайские ваджраянисты дополняли правила и заповеди буддизма, например, в комментариях к «Махавайрочана-сутре».

Под влиянием школы в Китае развивается концепция гневных божеств и утверждается культ *минванов*, который остается актуальным в народной религии и сейчас.

Большое внимание школа уделяла ритуалам с использованием различных атрибутов, использованием *мандал* – изображений вселенского круговорота, *мудр* – определенных комбинаций пальцев рук, *мантр* – молитв, формул, *дхарани* – литургических формул и звукосочетаний. Двум последним школа тайного буддизма придавала особое значение. Многие *дхарани*, взятые из буддийских писаний, были обработаны на китайский лад: в текстах использовались устоявшиеся образы китайских божественных животных и даосских бессмертных, учение о пяти элементах. В китайской традиции сложно найти отличия между мантрами и дхарани. Скорее по форме, нежели по сути, можно отметить, что мантра – формула, которая выражает суть существа, дхарани – небольшой сакральный текст, иногда включает в себя ряд мантр. На наш взгляд, основное различие кроется в том, что изначально они имели разное

происхождение. Представляется, что мантры, как инструмент мышления, имели сакральное значение и в виде звуков или их сочетаний были призваны оказывать психологическое и духовное воздействие, то есть были связаны с медитативной практикой, а дхарани были больше заклинательными формулами, связанными с магией. Со временем, особенно это касается Китая, и мантры, и дхарани приобрели одинаковое функциональное назначение, а их действенность зависит от внутренней установки произносящего формулу.

Судя по имеющимся данным, можно сделать заключение, что в Китае был преимущественно распространен класс чарья-тантры, где еще значительное место занимали сложные литургии и ритуалы, но уже использовались и приемы медитации.

Тем не менее, в Китае учение *мицзяо* не стало массовой религией. Причины мы видим в следующем: 1) похожие практики (созерцания, ритуалов, заклинаний) уже использовались даосизмом как основа методов «обретения бессмертия»; 2) трансцендентные идеи тантризма были далеки от обычной жизни; 3) сексуальные практики и сексуальная символика противоречили официальной идеологии Китая; 4) китайское правительство считало, что *мицзяо* – это тайная секта мятежников, представляющая угрозу.

Несмотря на то, что после XII–XIII веков китайская школа тантризма почти исчезла, она смогла разработать концепции и практические приемы, оказавшие влияние на другие школы китайского буддизма (например, на цзинту, и, особенно, на чань, оказавшуюся более успешной и сохранившую свое положение после гонений буддизма в середине IX в.).

На территорию Тибета тантризм проник прямо из Индии, здесь он слился с местной религией бон. В Тибете самыми популярными стали школы *ньингма*, *кадам*, *кагью*, *сакья* и *гелуг*. Они добавили к общему учению Махаяны «искусные средства»: тантрические техники, Дзогчен и Махамудру. Китайский тайный буддизм, по все видимости, не оказывал влияния на тибетскую традицию.

Мицзяо повлияло на формирование буддизма в Корее, но из-за недостатка материалов трудно определить степень этого влияния.

Настоящей преемницей *чжэньянь* стала японская школа *сингон* основанная в IX в. Кукаем. В японской школе также превалирующей была идея достижения состояния Будды в нынешнем теле, при этой жизни; уделялось внимание «Махавайрочана-сутре», комментариям к ней и «Ваджрасекхара-сутре»; практиковалось чтение *мантр* и *дхарани*, создание *мандал*.

Несмотря на следование концепциям школы *чжэньянь*, Кукай вносит много нового. Так, он обосновывает различия «явного» и «тайного» учений, по

четырем направлениям: 1) источник проповеди учения; 2) способы передачи учения; 3) время достижения поставленной цели; 4) достоинства и недостатки учения. Источник проповеди зависит от «тела» будды, в котором было провозглашено учение. «Тайное» признает только дхармакаю. Кукай выделяет «четыре тела Закона»: «мудрости» соответствует «тело Закона – собственная природа», «порядок» – остальным трем.

Главной особенностью школы *сингон* стало толкование других учений с точки зрения буддизма, что привело к созданию синкретического учения *рёбу синто* на основе буддизма и местной японской религии синто. Японские синтоистские божества и духи (*ками*) толковались как аватары будд и бодхисаттв, а главное японское божество – богиня солнца Аматаэрасу рассматривалась как аватар Будды Вайрочана.

Сингон существует и в настоящий момент, именно с этой школой, истоки которой уходят в китайскую школу *чжэньянь*, сейчас ассоциируется все дальневосточное направление Ваджраяны. Мандалы до сих пор пользуются популярностью и используются, чтобы преодолеть проблемы современного мира (экономические кризисы, пандемии, стихийные бедствия). В современной Японии существует около полусотни ответвлений школы Сингон, которым подчинены примерно 13 тыс. храмов и монастырей, а количество верующих почти достигает 16 млн.

Таким образом, можно сказать, что *мицзяо* оказало значительное влияние не только на китайский (школы чань и цзинту, впитавшие элементы эзотерической практики), но и на дальневосточный буддизм (появление японской Ваджраяны)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросов, В. П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь: монография / В.П. Андросов; Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: ООО «Ориенталия», 2011. – 448 с.
2. Андросов, В. П. Царь Ваджраяны – «Гухья-самаджа-тантра» и буддийский тантризм: источниковедение и историография / В. П. Андросов // Ориенталистика. – 2018. – Выпуск 1. – С. 25–26.
3. Берзин, А. Буддийская тантра / А. Берзин // Study buddism: Project of Berzin Archives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyu-uroven/vadzhrayana/tantra-teoriya/osnovnye-aspekty-tantry> – Дата доступа: 27.03.2021.
4. Берзин, А. Основные аспекты Дзогчена / А. Берзин // Study buddism: Project of Berzin Archives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studybuddhism.com/ru/prodvinutyu-uroven/vadzhrayana/dzogchen-prodvinutyu-uroven/osnovnye-aspekty-dzogchena> – Дата доступа: 29.03.2021.
5. Буддийская мандала поможет преодолеть экономический кризис в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/religy/28Aug2003/mandala.html> – Дата доступа: 03.06.2021.
6. Васильев, В. П. Буддизм, его догматы, история и литература / В. П. Васильев – СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1857. – 356 с.
7. Ветлужская, Л. Л. Школа китайского буддизма чжэньянь: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01 / Л. Л. Ветлужская. – Улан-Удэ, 2000. – 163 с.
8. Волков, С. В. Ранняя история буддизма в Корее (сангха и государство) / С. В. Волков. – М.: «Наука», 1985. – 152 с.
9. Воронкова, В. А. Мандала как символическое воплощения учения северного буддизм: дип. работа / В. А. Воронкова. – Минск, БГУ, 2017. – 60 с.
10. Гумелев, Л. Н. Бон (древняя тибетская религия) / Л. Н. Гумелев // Gumelevica. Гипотезы, теории, мировоззрение [Электронный ресурс]. – 1998. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/tibet10.htm> – Дата доступа: 27.03.2021.
11. Далай Лама XIV, Буддизм. Один учитель, много традиций / Далай Лама XIV. – М.: «Эксмо», 2018. – 450 с.
12. Дандарон, Б. Д. Буддизм / Б. Д. Дандарон. – Спб.: «Дацан Гунзэчойнэй», 1996. – 144 с.

13. Духовная культура Китая : энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит, 2006. – Т. 1: Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. – 2006. – 727 с.; Т. 2: Мифология. Религия – 2006. – 869 с.
14. Дхаммапада / Перевод с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова; отв. ред. Ю. Н. Рерих. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 156 с.
15. Жуковская, Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии / Н. Л. Жуковская. – М.: Издательство «Наука», 1977. – 202 с.
16. Иванова, В. А. Открытие «Скрытых священных земель» в Тибете и Сиккиме в XVII–XVIII вв. / В. А. Иванова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – №6-2. – С. 44–45.
17. Калу Ринпоче. Тайный буддизм. Глубина Алмазной колесницы / Калу Ринпоче. – М.: ООО «Ориенталия», 2017. – 230 с.
18. Коваль, Д. Ю. Символика иконографии Ваджраяны: дип. работа. / Д. Ю. Коваль. – Минск, БГУ, 2010. – 50 с.
19. Кузнецов, Б. И. Древний Иран и Тибет. История религии бон / Б. И. Кузнецов. – СПб.: Издательство «Евразия», 1998. – 352 с.
20. Мандала // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: «Советская энциклопедия», 1980–1982. – Т. 2. – С. 100–101.
21. Мифы Древней Японии: Кодзики /Пер. со ст. яп., предисл. и коммент. Е. М. Пинус. – Екб.: «У-Фактория», 2005. – 256 с.
22. Накорчевский, А. А. Синто / А. А. Накорчевский. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2003. – 448 с.
23. Накорчевский, А. А. Японский буддизм / А. А. Накорчевский. – СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2004. – 384 с.
24. Рерих, Ю. Н. Тибетская живопись / Ю. Н. Рерих. – М.: Международный Центр Рерихов, 2001. – 278 с.
25. Розенберг, О. О. Труды по буддизму / О. О. Розенберг. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 295 с.
26. Смертин, Ю. Г. Тантрический буддизм в средневековой Японии / Ю. Г. Смертин // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. – 2015. – №3. – С. 41–46.
27. Смертин, Ю. Г. Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка / Ю. Г. Смертин // Религиоведение. Научно-теоретический журнал. – 2016. – №3. – С. 54–61.
28. Согьял Ринпоче. Книга жизни и практика умирания / Согьял Ринпоче. – М.: Ассоциация духовного единения «Золотой век», 1997. – 221 с.

29. Торчинов, Е. А. Введение в буддологию: курс лекций / Е. А. Торчинов. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.
30. Торчинов, Е. А. Путь Будды: Словарь / Е. А. Торчинов; [прилож. П.В. Берснева]. – М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Пальмира», 2019. – 429 с.
31. Трубникова, Н. Н. История религий Японии IX–XII вв. / Н.Н. Трубникова, А. С. Бачурин. – М.: Наталис, 2009. – 560 с.
32. Трубникова Н. Н. Обновление школы Сингон в первой половине XII в. Деятельность Какубана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trubnikovann.narod.ru/Heian21.htm> – Дата доступа: 05.06.2021
33. Трубникова, Н. Н. Первые философы Японии в «Собрании стародавних повестей» / Н. Н. Трубникова // Философские науки. – 2018. – № 8. – С. 23–45.
34. Трубникова, Н. Н. Сайтё и Кукай как главы школ. Вопрос о соотношении «тайного» и «явного» учений. Н. Н. Трубникова // Япония: история религий, культуры философских учений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trubnikovann.narod.ru/Heian03.htm> – Дата доступа: 05.06.2021.
35. Трубникова, Н. Н. Становление «тайных» школ в начале периода Хэйнан / Н. Н. Трубникова. // Япония: история религий, культуры философских учений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trubnikovann.narod.ru/Heian01.htm> – Дата доступа: 05.06.2021.
36. Философия буддизма: энциклопедия / Гл. ред. М. Т. Степанянц. – М.: Вост. лит., 2011. – 1045 с.
37. Чжоу, Илян. Тантрический буддизм / Чжоу Илян. – М.: «Серебряные нити», 2004. – 208 с.
38. Элиаде, М. Йога. Бессмертие и свобода / М. Элиаде. – М.: «Академический проект», 2012. – 295 с.
39. Alper, Harvey P., Understanding mantras / Harvey P. Alper. – State University of New York, 1989. – 530 p.
40. Avalon, Arthur. Principles of Tantra: The Tantratattva of Sriyukta Siva Candra Vidyarnava Bhattacharya Mahodaya / Arthur Avalon. – GANESH & Co., (MADRAS) Ltd., MADRAS, 1952. – 1185 p.
41. Bell, Charles. Religion of Tibet / Charles Bell. – Oxford, 1931. – 235 p.
42. Bowring, Richard. Biography of Kukai / Richard Bowring // Brill's Encyclopedia of Buddhism. – 2019. – Vol II. – P. 1026–1028.
43. Gonda, Jan. The Indian Mantra / Jan Gonda // Oriens. – 1963. – Vol.16. – P. 244–297.
44. Hoffmann, Helmut. The religions of Tibet / Helmut Hoffmann. – Greenwood Press, 1979. – 200 p.

45. Macdonell, Arthur A., Sanskrit Grammar for Students / Arthur A. Macdonell. – Oxford University Press, 1927. – 162 p.
46. Staal, Frits. Rituals and Mantras: Rules Without Meaning / Frits Staal. – Motilal Banarsidass Publishers Private Limited Delhi, 1996. – 516 p.
47. Százm, Ilma. States of consciousness induced by mantra meditation of some Eastern and Christian ways respectively / Ilma Százm // Archive for the Psychology of Religion. – 1992. – Vol. 20, iss. 1 – P. 219–233.
48. 田灯燃：图解佛教 陕西：陕西师范大学出版社，2007。– 317 页。= Тянь, Дэнжань. Буддизм в схемах / Тянь Дэнжань. – Шэньси.: Издательство педагогического университета Шэньси, 2007. – 317 с.
49. 吕建福：中国密教史 北京：中国社会科学出版社，1995。– 648 页。= Лю, Цзяньфу. История тайного учения в Китае / Лю Цзяньфу. – Пекин: Издательство Академии общественных наук Китая, 1995. – 648 с.
50. 洛桑杰嘉措：西藏密宗 西安：陕西师范大学出版社，2007。– 319 页。= Деси Сангье Гьяцо. Тайный буддизм Тибета / Деси Сангье Гьяцо. – Сиань: Издательство педагогического университета Шэньси, 2007. – 319 с.
51. 大日经(«Махавайрочана-сутра») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://read.goodweb.net.cn/news/news_more.asp?lm2=1591 – Дата доступа: 01.06.2021.
52. 金刚顶经 («Ваджрашekhара-сутра») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://read.goodweb.net.cn/news/news_more.asp?lm2=1592 – Дата доступа: 01.06.2021.
53. 大日经疏 («Комментарий к Махавайрочана-сутре») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shixiu.net/dujing/fojing/jingshubu/3247.html> – Дата доступа: 02.06.2021.
54. 灌顶经 («Гуаньдинцзин») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zhonghuadiancang.com/foxuebaodian/8446/170395.html> – Дата доступа: 11.05.2021.
55. 安宅神咒经 («Аньчжайшэньчжоуцзин») [Электронный ресурс]. – <https://www.zhonghuadiancang.com/foxuebaodian/8324/168896.html> – Режим доступа: 01.06.2021.
56. 汉典 (Словарь китайского языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdic.net/>. – Дата доступа: 17.02.2021.